

2505

7

63

y 1

LIBRARY OF CONGRESS

0 001 439 450 3

PG 2505

.P47

1853

LIBRARY OF CONGRESS

00002997657

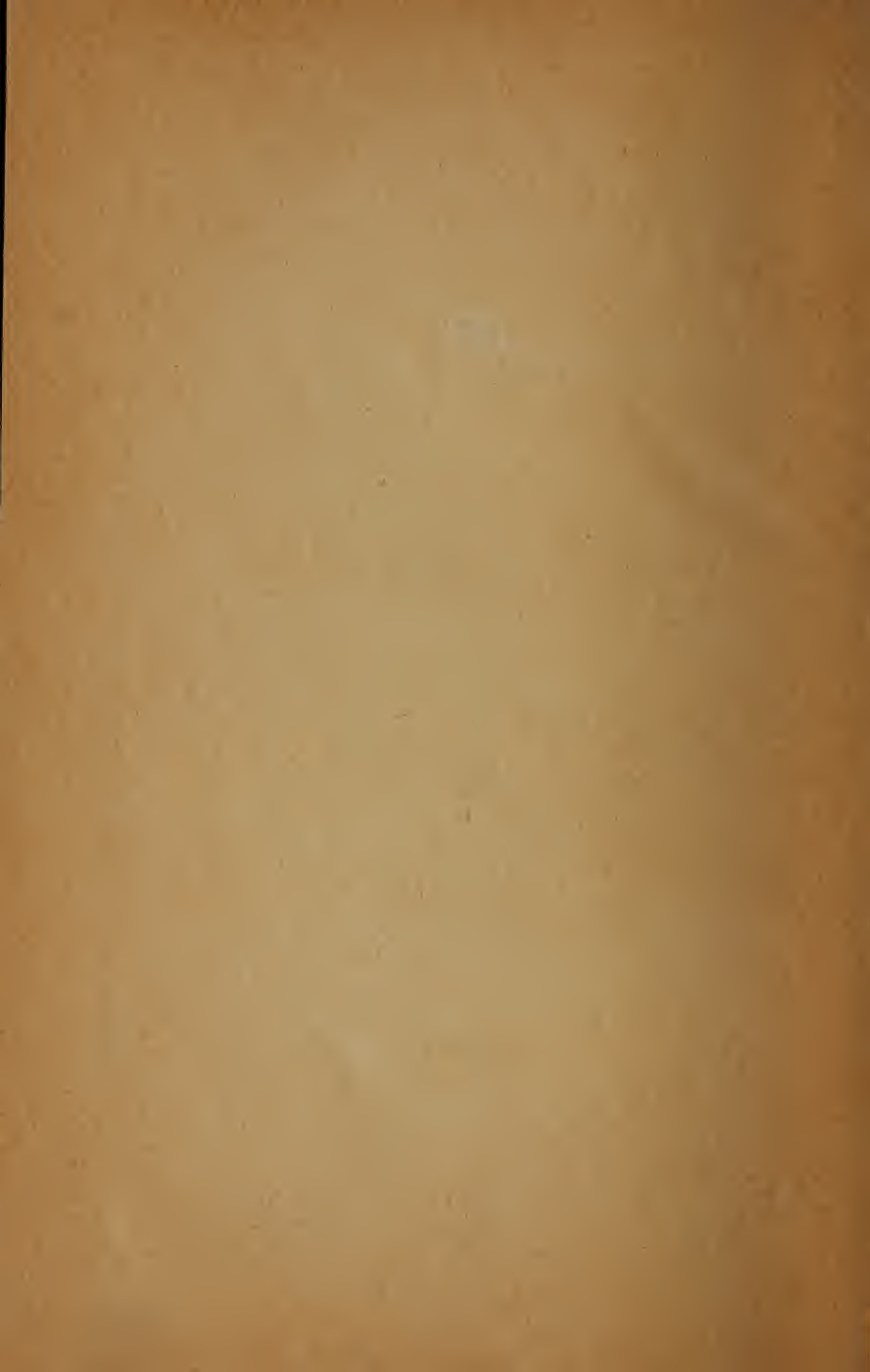
U. S. GOVERNMENT PRINTING OFFICE: 1928

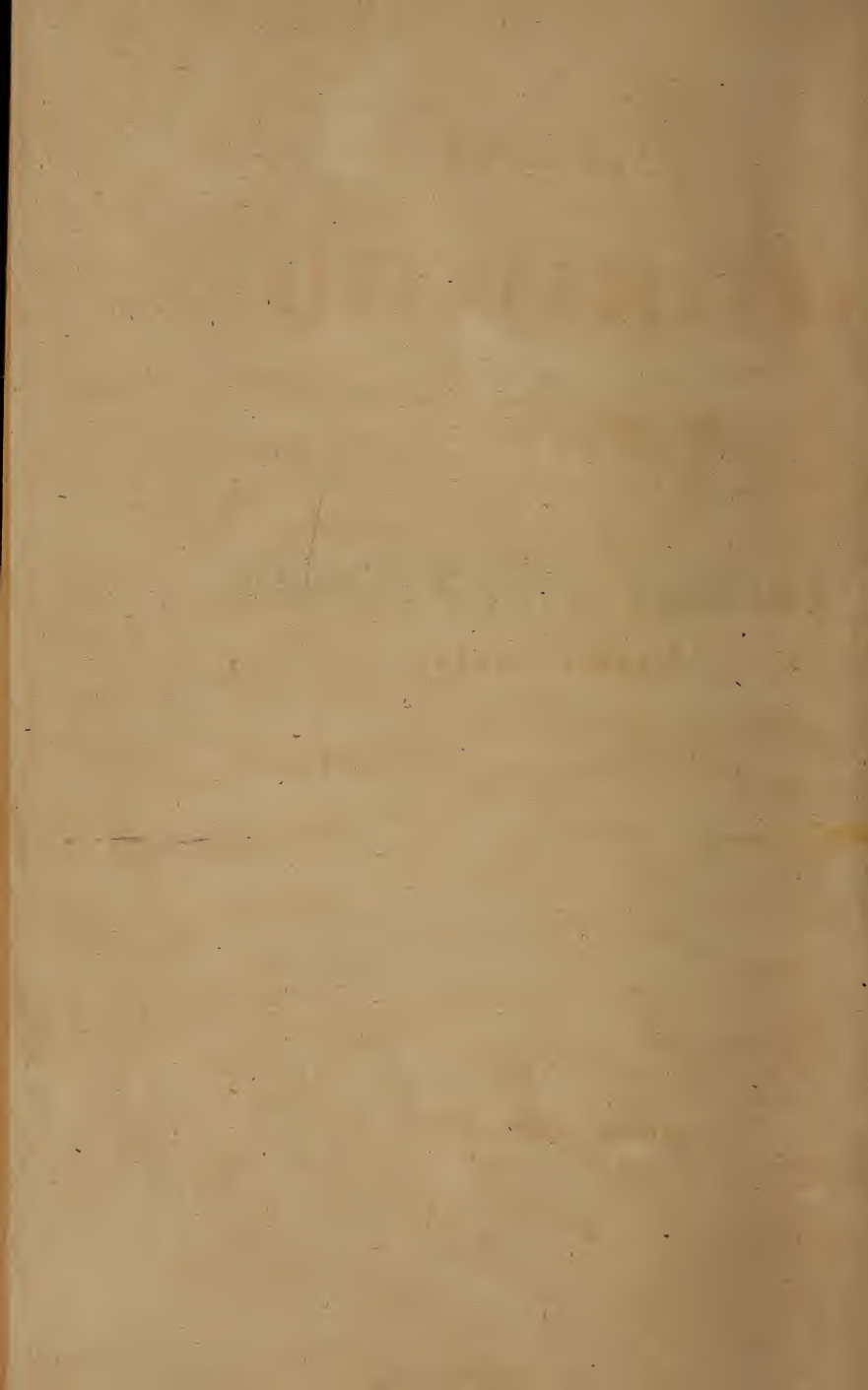
Class PG 2505

Book .P42

YUDIN COLLECTION

РУССКОЕ СТИХОСЛОЖЕНИЕ.

Perewlitzskii, P. (Petr)

"

РУССКОЕ

СТИХОСЛОЖЕНІЕ,

П. Перевлitzскаго.

"

агз

ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ,

ЗНАЧИТЕЛЬНО ДОПОЛНЕННОЕ И ПОПРАВЛЕННОЕ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ВЕЙМАРА.

1853.

PG 2505
P. 47
1853

101837
107

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено
было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное чи-
сло экземпляровъ. Санктпетербургъ. 7 декабря,
1852 года.

Ценсоръ Ю. Шидловскій.

5259
88-193356
1011268

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

	СТРАН.
§ 1. Предметъ стихосложенія	1
§ 2. Просодическій періодъ и его различныя фигуры	—
§ 3. Основаніе стиха—ритмъ	2
§ 4. Различіе стиховъ отъ прозы	3
§ 5. Различныя роды стихосложенія: метрическое, сплал- бическое и тоническое	4
§ 6. Свойство метрической версификаціи	5
§ 7. Какимъ языкамъ свойственна эта версификація	6
§ 8. Измѣреніе метрическаго періода стопою	—
§ 9. Число стопъ метрич. версификаціи и названіе упо- требительнѣйшихъ, которыя нынѣ перешли и въ наше стихосложеніе	—
§ 10. Присутствіе тоническаго элемента и въ метрич. версификаціи	—
§ 11. Неудачная попытка ввести метрич. версификацію въ нашъ языкъ	7 8

II

СТРАН.

§ 12. Сущность версификации syllабической, и какими языкамъ syllаб. версификация свойственна.	9
§ 13. Попытки syllаб. версификации у насъ.	—
§ 14. Теория Кантемира.	10
§ 15. Сущность тонического стихосложения.	12
§ 16. Какими языкамъ оно свойственно.	—
§ 17. Различіе ударенія отъ долготы.	13
§ 18. Различіе нашего тонического-стиха отъ syllабического.	—

I. СОСТАВЪ СТИХА.

A. ОБРАЗОВАНИЕ СТИХА ЛИТЕРАТУРНАГО.

§ 19. Основаніе литературнаго стиха, принятое Ломоносовымъ.	14
§ 20. Свойство тонического періода: возвышеніе и паденіе или положеніе и противоположеніе.	—
§ 21. Слогъ высокій, низкій и средній.	15
§ 22. Тактъ или стопа.	—
§ 23. Объемъ стопы—ритмъ четный и нечетный.	—
§ 24. Названія употребительныхъ стопъ.	16
§ 25. 1). Хорей.	—
2). Ямбъ.	—
3). Пиррихій.	17
4). Дактиль.	—
5). Анапестъ.	—
6). Амфибрахій.	18
7). Трибрахій.	—
26. Стихъ.	—
§ 27. Сочетаемостьъ стопъ и отсюда стихи однородные и разнородные.	19
§ 28. Число стопъ въ стихъ.	20
§ 29. Виды стиховъ по количеству стопъ: одномѣрные, разномѣрные и вольные.	21
§ 30. Названіе стиховъ: а) по качеству и б) количеству стопъ.	22

III

	СТРАН.
§ 31. Стихъ александрійскій.	—
Гекзамеръ.	23
Примѣры стиховъ однородныхъ и ономѣрныхъ.	—
Примѣры стиховъ разнородныхъ и разномѣрныхъ.	35
§ 32. Рима.	37,
§ 33. Стихи римованные и бѣлые.	38
§ 34. Виды рима.	39
§ 35. Условія послѣдовательности рима	—
§ 36. Рима однородная также допускается.	40
§ 37. Рима въ полустипи.	41
§ 38. Цезура или пересѣченіе.	42
§ 39. Достоинства стиха: гармонія и мелодія.	43

ОБРАЗОВАНИЕ СТИХА НАРОДНЫХЪ ПѢСЕНЪ.

§ 40. Основаніе стиха народнаго.	45
§ 41. Тоническій періодъ или тактъ.	46
§ 42. Вмѣстимость слоговъ въ тоническомъ періодѣ народнаго стиха.	— 47
§ 55. Условія для построенія народнаго стиха.	48
§ 44. Число тактовъ въ нар. стихѣ.	—
§ 45. Разстоянія одного ударенія отъ другаго.	49
§ 46. Окончанія стиховъ.	51
§ 47. Равночленность періодовъ не всегда сопровождается равносложностью. Средства соблюсти ритмъ при нервносложности дѣлать періоды равносложными.	: 53
§ 48. Опыты нар. стиховъ въ новой литературѣ.	56
§ 49. Сходство и различіе между стихомъ литературнымъ и народнымъ.	57

II. СОСТАВЪ ПЕРІОДА СТИХОТВОРНАГО.

§ 50. Періодъ стихотворный.	60
§ 51. Различныя названія періода стихотворнаго.	—
§ 52. Строфа,	61
§ 53. Стансъ.	63
§ 54. Характеръ станса-	65

IV

	СТРАН.
§ 55. Строение его.	—
§ 56. Достоинство его.	—
§ 57. Первые опыты.	66
§ 58. Куплетъ.	—
§ 59. Куплеты народных пѣсень.	—
§ 60. Припѣвъ.	67
§ 61. Безприпѣвные куплеты	68
§ 62. Октава	69
§ 63. Секстина и ея устройство.	71
§ 64. Русская секстина.	73
§ 65. Терцины	75

РУССКОЕ СТИХОСЛОЖЕНИЕ.

ВВЕДЕНИЕ.

§ 1 Стихосложение объясняетъ, какъ состав- Предметъ
ляются стихи или мѣрная рѣчь—эта техническая стихосло-
сторона поэзіи, какъ искусства. Оно называется женія.
у насъ также латинскимъ словомъ — *версифи-*
кація (*versificatio*, откуда франц. *la versifica-*
tion), которое образовано изъ двухъ словъ: *facio-*
дѣлаю и *versus* (отъ *verto* верчу) *стихъ*.

§ 2 Совокупность звуковъ, составляющихъ Просоди-
одно цѣлое, опредѣленное извѣстнымъ удареніемъ, періодъ и его
называется *просодическимъ періодомъ*: такъ различныя
въ слѣд. строчкѣ будетъ четыре просодическихъ
періода :
Птѣчка | гласу | Бѣга | внемлетъ.

Въ просодическомъ періодѣ звуки бываютъ между собою въ различныхъ отношеніяхъ, которыя опредѣляются положеніемъ *такта* или ударенія, и совершенно зависятъ отъ него. Такъ въ приведенномъ примѣрѣ отношеніе звуковъ можно выразить въ слѣдующей фигурѣ.

àа àа àа àа

а въ этой строчкѣ Пушкина

Плоды трудовъ моихъ отдамъ

отношеніе ихъ должно выразить иначе, именно въ такой фигурѣ:

аа аа аа аа

Отъ этого различія отношеній звуковъ происходятъ различные *виды* или формы просодическихъ періодовъ, которые называются *фигурами просодическаго періода* или *просодическими фигурами*.

Основа-
ніе стиха-
ритмъ.

§ 3. Последовательное повтореніе просодическихъ фигуръ въ опредѣленномъ порядкѣ составляетъ основаніе стиха, которое технически называется греческимъ словомъ — *ритмъ* (*ρhythmos*) *Ритмъ* можно перевести нашимъ словомъ *ладъ*.

аа аа аа аа аа

Движенья нѣтъ сказа́лъ мудре́ць брада́тый.

Другой смолча́лъ, и ста́лъ предъ нимъ ходи́ть.

Сильнѣе бы не могъ онъ возра́зить;

Хвалили всѣ отвѣ́тъ замыслова́тый.

Но господа, забавный случай сей

Другой примѣръ на память мнѣ приводитъ:

Вѣдь каждый день предъ нами солнце ходитъ,

Однакожь правъ упрямый Галилей. *Пушкинъ.*

Здѣсь *ритмъ* состоитъ изъ повторенія просодической фигуры (аа), состоящей изъ слога неударяемаго и ударяемаго; — правильно повторяясь въ каждой строчкѣ, онъ производитъ *ладъ*, который замѣтенъ уху, даже незнакомому ни съ какою теоріею.

§ 4. Стихи отличаются отъ прозы *ладомъ* или ритмомъ. Въ стихахъ постоянно, строго соблюдается сочетание просодическихъ фигуръ, правильно повторяющихся и подчиненныхъ одному господствующему, одному общему ударенію (такту). Правильность и соразмѣрность повторенія просодическихъ фигуръ, подчиненныхъ одному общему ударенію, составляютъ размѣръ ихъ, который механически и наглядно можно отмѣтить равнымъ, одинаковымъ разстояніемъ одного ударенія отъ другаго.

Различіе
стиховъ
отъ прозы.

Дитя земную скорбь забудь :

Ведетъ ко благу Божій путь ;

Смирненнымъ рай награда....

Страшись мученій ада. *Жукъ.*

Въ прозѣ нѣтъ такого ритма : — переливы звуковъ, хотя и подчиняются ударенію, но не

составляютъ соразмѣрнаго повторенія просодическихъ фигуръ; они свободны отъ необходимости повторяться въ строгомъ порядкѣ, опредѣленномъ одною общою формою ударенія; оттого разстоянiе ударенiй въ прозѣ нельзя измѣрять, какъ въ стихахъ, — тамъ ударенія не подчинены *одинаковоети* разстоянiя.

Дрѣвняя Россiя погребла съ Ярославомъ свое могущество и благоденствiе. Основанная, возведенная Единовластiемъ, она утратила силу, блескъ и гражданское счастiе, будучи снова раздробленною на малыя области. Владимiръ исправилъ ошибку Святослава, Ярославъ Владимiрову: наслѣдники ихъ не могли воспользоваться симъ примѣромъ, не умѣли соединить частей въ цѣлое, и государство, шагнувъ, такъ сказать, въ одинъ вѣкъ отъ колыбели своей до величiя, слабѣло и разрушалось болѣе трехъ сотъ лѣтъ. Карамз.

Различ- § 5. Каждое слово, какъ величина *звуковая*
ные ро- (фоническая), можетъ быть измѣряемо *трояко*: а)
ды сти- (фоническая), можетъ быть измѣряемо *трояко*: а)
хосложе- *продолжительностию времени*, употребляемаго
нiя: ме- на его произношенiе, б) *числомъ слоговъ*, его
тричс- составляющихъ, и с) *силою напряженiя голо-*
кое, *са* при произношенiи, или *ударенiемъ*. А какъ
силлаби- *са* при произношенiи, или *ударенiемъ*. А какъ
ческое и *са* при произношенiи, или *ударенiемъ*. А какъ
тониче- *са* при произношенiи, или *ударенiемъ*. А какъ
ское. періоды просодическіе состояются изъ словъ;
значитъ и они должны быть трехъ родовъ. Про-

содическіе періоды, образующіеся опредѣленнымъ продолженіемъ произношенія, принято называть технически *метрическими* (отъ греческ. сл. *μέτρον*, лат. *metrum*); періоды, составленные изъ опредѣленнаго количества слоговъ, называются *силлабическими*, (отъ латин. сл. *syllaba*, откуда франц. *la syllabe*); періоды, образующіеся опредѣленнымъ единствомъ ударенія, называются *тоническими* (отъ греч. сл. *ῥῶσος*, *der Ton*).

При строеніи стиха, согласно съ свойствомъ, духомъ языка, принимается по преимуществу какая-нибудь одна изъ принадлежностей просодическаго періода:—наприм. въ одномъ—*продолжительность времени*, въ другомъ—*число слоговъ*, а въ иномъ—*удареніе*; оттого и родовъ стихосложенія бываетъ три: *метрическое*, *силлабическое* и *тоническое*. Имена ихъ взяты отъ именъ просодическихъ періодовъ.

§ 6. Въ метрической версификаціи ритмъ Свойство метрической версификаціи. состоитъ въ последовательномъ повтореніи метрическихъ періодовъ, которыхъ главная, существенная принадлежность есть опредѣленное продолженіе времени, наполняемое звуками.

Ōdī prōfānūm vūlgūš et ārcēō
 Fāvētē līngūis cārminā nōn priūs
 Audītā Musarūm sacērdōš

Virgīnīb̄ p̄erīs quē cāntō.

(v. alcaicus hendecasyllab. sev epionicus a majore $\upsilon - \upsilon - - / - \upsilon\upsilon - \upsilon\upsilon$).

Какимъ языкамъ свойственна эта версификація. § 7. Метрический періодъ возможенъ и существуетъ только въ языкахъ, имѣющихъ гласныя *долгія* и *короткія*, изъ которыхъ первыя произносятся вдвое длиннѣе, протяжнѣе послѣднихъ. Такъ слово, состоящее изъ короткихъ слоговъ, произносится вдвое короче, чѣмъ слово, образованное изъ долгихъ слоговъ, хотя бы въ томъ и другомъ число слоговъ было равное: *bene* и *gaudent*. Изъ древнихъ языковъ греческій и латинскій имѣли гласные звуки *долгіе* (по природѣ или положенію — короткій передъ двумя согласными становится долгимъ — *fōrtis*) и *короткіе*, — оттого у нихъ версификація собственно метрическая.

Измѣреніе метрическаго періода стопою. § 8. Тактъ метрическаго періода измѣрялся отбоемъ ноги (*πους, pes*), — оттого просодическій періодъ метрической версификаціи названъ *стопою* (*πους, pes*).

Число стопъ метрич. версификаціи и названіе употре- § 9. Сочетаніе долгихъ съ короткими въ просодическихъ періодахъ стиха греческаго и латинскаго было чрезвычайно разнообразно. Фигуръ такихъ періодовъ насчитываютъ до 28, а именно 4 двусложныхъ, 8 трехсложныхъ, 16 четырех-

сложныхъ. Намъ нѣтъ надобности называть всѣ битель
 фигуры метрическихъ періодовъ; но мы пред- нѣйшихъ,
 ставимъ здѣсь имена и фигуры только тѣхъ стопъ, которыя
 которыя сдѣлались именами просодическихъ пе- нынѣ пе-
 ріодовъ въ нашемъ стихосложеніи: решли и
 въ наше
 стихосло-
 женіе.

а) двусложныя.

1. Пиррихій — — : $\Theta\acute{\epsilon}\tau\acute{\epsilon}\tau\acute{\epsilon}$ bēnē
2. Хорей — — : $\pi\acute{\alpha}\lambda\lambda\acute{\alpha}$ fōrtis
3. Ямбъ — — : $\xi\acute{\epsilon}\lambda\omega$ pōtēns .

б) трехсложныя.

1. Трибрахій — — — : $\xi\acute{\epsilon}\lambda\epsilon\tau\acute{\epsilon}$ dōminos .
2. Дактиль — — — : $\acute{\alpha}\gamma\gamma\acute{\epsilon}\lambda\acute{o}\varsigma$ tempōra .
3. Анапестъ — — — : $\acute{\epsilon}\lambda\epsilon\omega\upsilon$ mēditāns .
4. Амфибрахій — — — : $\acute{\iota}\alpha\chi\acute{\epsilon}$ latinus .

§ 10. Такъ-какъ ритмъ нельзя себѣ пред- Присут-
 ставить безъ такта, и такъ-какъ стихи были ствіе то-
 первоначально неразлучны съ музыкой, — они ническа-
 всегда пѣвались: то должно думать, что мелодія го эле-
 стиха метрическаго опредѣлялась удареніемъ го мента и
 лоса, какъ началомъ, болѣе понятнымъ для слуха въ ме-
 и ближайшимъ къ сущности пѣнія и музыки. трич.вер-
 Мудрено предположить, чтобы эстетическое чув- спѣшкѣцѣ.

ство, чисто природное, неразвитое наукой, въ первоначальномъ строеніи стиха руководилось точ-

нымъ разчетомъ слоговъ или утонченнымъ соблюденіемъ краткости и долготы ихъ. Слѣд. то-ническое начало естественно и необходимо должно быть допущено въ стихъ метрической: что пре-красно объяснено и доказано уже нѣмецкимъ уче-нымъ Апелемъ въ его сочиненіи *Metrik* (изд. въ Лейпцигѣ въ 1834 г.).

Неудачная
попытка
вести
метрич.
версифи-
кацію въ
нашъ
языкъ

§ 11. Метрическое стопосложеніе русскому язы- ку совершенно несвойственно; потому-что у насъ нѣтъ гласныхъ долгихъ и короткихъ, — у насъ всѣ они произносятся одновременно; не смотря на то ученый сочинитель славянской грамматики Мелетій Смотрицкій пытался и у насъ ввести метрическое стопосложеніе.

По образцу греческой просодіи, Смотрицкій раздѣлилъ наши гласныя на *долгія*, *короткія* и *общія*. Къ первымъ причислилъ онъ и, ѣ, ѳ, я, ко вторымъ — е, о; а къ послѣднемъ—а, і, у. Въ оправданіе своей метрической теоріи онъ привелъ слѣдующія стихи:

Сѣрмѣтскій нѣво рѣстнѣ я мѣ съ стѣпѣ пѣрвѣ
Тщашуюся парнасъ во обитель вѣчну зяяти,
Христе царю прійми: благоволивъ Тебѣ съ
отцемъ

И духомъ Святымъ учи пѣти Россійскій
Родъ нашъ чистыми мѣры Славенски имны.

§ 12. Въ силлабической версификаціи, какъ Сущность версификаціи силлабической. и какимъ языкамъ силлаб. версификація свойственна. самое названіе показываетъ (syllaba, француз. la syllabe слогъ), стихъ составляется изъ опредѣленнаго количества слоговъ. Такая версификація свойственна тѣмъ языкамъ, у которыхъ гласныя всѣ равновременны, а ударенія въ словахъ находятся постоянно на одномъ опредѣленномъ мѣстѣ, какъ напр. на послѣднемъ слогѣ во французскомъ языкѣ и предпослѣднемъ въ польскомъ. Версификацію силлабическую мы видимъ въ языкахъ французскомъ, англійскомъ, итальянскомъ, испанскомъ и португальскомъ.

LE PAPILLON.

Naître avec le printemps, mourir avec les roses,
 Sur l'aile du zéphyr nager dans un ciel pur,
 Balancé sur le sein des fleurs à peine écloses,
 S'enivrer de parfums, de lumière et d'azur,
 Secouant, jeune encor, la poudre de ses ailes,
 S'envoler comme un souffle aux voûtes éternelles,
 Voilà du papillon le destin enchanté:
 Il ressemble au désir, qui jamais ne se pose,
 Et, sans se satisfaire, effleurant toute chose,
 Retourne enfin au ciel.....

Lamartine.

§ 13. Строеііе силлабическаго стиха намъ Попытки силлаб. вер- также несвойственно, какъ и метрическаго; по-

свѣдка- тому—что удареніе въ нашихъ словахъ самое под-
 ции у вѣжное и не привязано къ извѣстному опредѣ-
 насъ. ленному мѣсту, какъ въ языкахъ, нами указан-
 ныхъ. Не смотря на то, въ XVII вѣкѣ и въ
 началѣ XVIII нѣкоторые изъ писателей нашихъ,
 необдуманно подчинившись теоріи польскаго сти-
 ха, вздумали было вводить и у насъ силлаби-
 ческую версификацію. Начинателемъ ея былъ
 учёный директоръ кіевопечерской типографіи Та-
 расій Земка (+ 1632 г., 13-го іюля): его над-
 писъ къ гербу Петра Могилы, напечатанная при
 служебникѣ сего послѣдняго, считается первымъ
 (1629 года) опытомъ правильныхъ силлабиче-
 скихъ стиховъ. Потомъ распространителемъ сил-
 лабическаго стихосложенія явился Симеонъ По-
 лоцкій, который переложилъ въ стихи псалтырь
 и святцы. Усовершенствователемъ и послѣднимъ
 представителемъ силлабическаго стихосложенія
 былъ знаменитый сатирикъ нашъ, князь Антиохъ
 Кантемиръ, который оставилъ намъ довольно под-
 робную теорію нашихъ силлабическихъ стиховъ.

Теорія § 14. По теоріи Кантемира русскій силла-
 Канте- бическій стихъ можетъ вмѣщать въ себѣ отъ 13
 мира. до 4-хъ слоговъ. Стихи, имѣющіе отъ 13—9
 слоговъ, называются *долгими*, а всѣ прочіе—
короткими.

Ласковость больше въ одинъ часъ дѣтей исправитъ, (13 сл.)

Нежь суровость въ цѣлый годъ: кто часто заставитъ

Дрожать сына предъ собой, | хвальну въ немъ заглядитъ

Смѣлость и безвременно торопѣтъ повадитъ. *Кант.*

Долгіе стихи имѣютъ цезуру, или раздѣленіе ихъ на два полустішія; короткіе бываютъ безъ нея. Цезура эта въ 13—сложныхъ дѣлается послѣ 7 слоговъ, въ 9-сложныхъ послѣ 5 слоговъ: вообще первое полустішіе превышаетъ числомъ слоговъ послѣднее—притомъ въ первой половинѣ 13-сложнаго стиха 6-й или 5-й слогъ долженъ быть *высокимъ*, а въ первой половинѣ девяти-сложнаго стиха такимъ долженъ быть четвертый,—а во второмъ полустішіи предпослѣдній слогъ всегда долженъ быть *высокимъ*.

И свѣтъ почти весь упрямъ | всегда вѣрить стѣнетъ,

Что старикъ трехъ молодыхъ | разумомъ потянетъ.

Кромѣ опредѣленнаго количества слоговъ, силлабическіе стихи должны имѣть рѣму (или созвучіе), которую С. Полоцкій называлъ *крае-согласіемъ*.

Она смотря потому, во сколькихъ конечныхъ

словахъ находитея согласіе, раздѣлялась на три рода: а) *тупую*, имѣющую созвучіе только въ одномъ слогѣ: *сноха—вѣха*; б) *простую*, у которой созвучіе въ двухъ слогахъ: *примѣта—отвѣта*, в) *скользкую*, у которой созвучіе въ трехъ слогахъ: *искателю-читателю*.

Суиц-
ность
тониче-
скаго
стихо-
сложе-
нія.

§ 15. Правильное повтореніе просодическихъ періодовъ, опредѣляемыхъ между собою однимъ общимъ удареніемъ, есть главное свойство тонического стихосложенія. Мѣсто ударяемыхъ звуковъ относительно неударяемыхъ разнообразно; оттого и разнообразны бываютъ фигуры просодического періода.

Святая Русь, Славянь могучій родъ,
Сколь велика, сильна твоя держава!
Какимъ путемъ пробился твой народъ!
Въ какихъ бояхъ твоя созрѣла слава!

аа аа аа аа аа

Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ

Изъ гроба встаетъ барабанщикъ

ааа ааа ааа

Какимъ
языкамъ
оно свой-
ственно.

§ 16. Тоническое стихосложеніе свойственно языкамъ, имѣющимъ разнообразное, свободное удареніе, какъ напр. нашему. У насъ удареніе не привязано исключительно къ одному какому-нибудь

мѣсту; оно можетъ быть на всѣхъ слогахъ отъ перваго до послѣдняго: *мѣлости-довѣренность-забота-суета*. Оттого нашему языку вмѣстѣ съ нѣмецкимъ принадлежитъ *стихосложеніе тоническое*.

§ 17. У насъ нѣтъ гласныхъ долгихъ и короткихъ, какъ въ языкахъ греческомъ и латинскомъ: *a* произносится непротяжнѣе *o*, *y*-непротяжнѣе *o* и *a* и т. п., всѣ они одновременны.

Различіе ударенія отъ долготы.

Но въ просодическомъ періодѣ ударяемый слогъ какъ бы слышится протяжнѣе неударяемаго.

Ещё одно послѣднее сказанье,

И лѣтопись окончена моя

Но эта протяженность только кажущаяся; въ самомъ дѣлѣ тутъ лишь возвышеніе, усиленіе звука удареніемъ, но отнюдь не такое метрическое протяженіе, по которому долгой слогъ всегда равенъ двумъ короткимъ. На произношеніе слога ударяемаго развѣ вдвое потребно времени противъ слога неударяемаго?

§ 18. Такъ-какъ слоги наши всѣ равновре-
менны, то при одинаковомъ количествѣ и рас-
положеніи удареній въ стихѣ бываетъ естествен-
но равное число слоговъ. Но равносложность сти-

Различіе нашего-тонического стиха отъ сил-

лабическаго. ховъ не дѣлаетъ ихъ силлабическими; потому что ритмъ въ нихъ построенъ не на количествѣ слоговъ, а на удареніи.

І. СОСТАВЪ СТИХА.

А. ОБРАЗОВАНИЕ СТИХА ЛИТЕРАТУРНАГО.

§ 19. Въ основаніе литературнаго стиха Ломоносовъ принялъ удареніе словъ, отдѣльно разсматриваемыхъ, а не въ составѣ предложенія, какъ бы слѣдовало. Не смотря на свою односторонность, основаніе это утвердилось въ нашей литературѣ, и продолжается до-сихъ-поръ съ нѣкоторыми измѣненіями и улѣчшеніями.

Свойство тоническаго періода: возвышеніе и паденіе или положеніе и противоположеніе.

§ 20. Тоническій періодъ есть сочетаніе звуковъ, подчиненныхъ одному господствующему ударенію: радость—правда—дѣла—забота. Въ немъ надъ однимъ гласнымъ звукомъ голосъ возвышается, а на другомъ падаетъ, стало-быть *возвышеніе* и *паденіе* суть два составныя начала всякаго тоническаго періода. Въ современномъ музыкальномъ языкѣ возвышеніе зовется *тезисомъ* или *положеніемъ*, а паденіе *антитезисомъ* или *противоположеніемъ*, потому-что слабѣйшій звукъ дѣйствительно составляетъ противоположность усиленному.

§ 21. Слогъ съ удареніемъ въ тоническомъ Слоги вы- періодѣ называется *высокимъ*, ближайшій, сокій, низ- непосредственно слѣдующій за ударяемымъ или пред- кій и сред- шествующій ему, называется *низкимъ*, а рядомъ съ *низкимъ* слогомъ стоящій безъ ударенія на- зывается *среднимъ*, потому-что онъ хотя и со- ставляетъ часть паденія относительно къ господ- ствующему возвышенію, но произносится замѣтно напряженнѣе, чѣмъ слогъ, непосредственно при- мыкающій къ ударяемому, и составляетъ нѣчто среднее между собственно *высокимъ* и собственно *низкимъ*: въ словѣ *милости* слогъ *ми* *высокій*, *ло-* *низкій*, а *сти-* *средній*.

§ 22. Размѣръ каждаго тонического періода Тактъ или опредѣляется удареніемъ руки—*тактомъ*, или стопа. отбоемъ ноги—*стопомъ*; оттого каждый тоническій періодъ, входя въ составъ стиха, называется *тактомъ* или *стопомъ*. Последнее названіе было принято древними метриками, а отъ нихъ пе- ренесено къ намъ первыми излагателями теоріи нашего стиха, и доселѣ остается во всеобщемъ употребленіи.

§ 23. Всѣ стопы наши разлагаются на *дву-* Объемъ *сложныя* и *трехсложныя*, — слѣд. четныя и стопы *нечетныя*. А какъ ритмъ состоитъ въ правиль- ритмъ чет- ный и не- четный.

номъ повтореніи стопъ, подчиненныхъ одному общему ударенію, то и ритмъ нашихъ стиховъ бываетъ *четный* или *нечетный*.

Названіе употребительныхъ стопъ. § 24. По мѣсту высокаго слога между низкими, стопамъ нашимъ дали названія стопъ греческихъ, полагая высокій слогъ соотвѣтственнымъ греческому долговому, а низкій—короткому. Употребительнѣйшія у насъ стопы *четныя* суть: хорей, ямбъ, пиррихій, — *нечетныя*: дактиль, анапестъ, амфибрахій и трибрахій (§ 9.).

Хорей. § 25. 1) *Хорей* или *трохей* состоитъ изъ двухъ слоговъ съ удареніемъ на первомъ: *правда, солнце, черный*.

Тѣрекъ воетъ дѣкъ и злѣбень
Межь утесистыхъ громадъ,
Бурѣ плачь его подобень,
Слезы брызгами летять. *Лерм.*

Ямбъ. 2) *Ямбъ* состоитъ изъ двухъ слоговъ съ удареніемъ на послѣднемъ: *гора, четвергъ, большій*.

Безчѣстнымъ Русь давѣ ярмомъ,
Баскакъ носился въ край изъ края;
Катилась въ прахъ глава святая
Князей подъ ханскимъ топоромъ. *Жук.*

3) *Пиррихій* состоитъ изъ двухъ слоговъ Пиррихій безъ ударенія, такъ напр. въ частицахъ *пере, наи*. Такой стопы отдѣльно у насъ нѣтъ; потому-что нѣтъ словъ двусложныхъ безъ ударенія: но она встрѣчается всегда при ямбѣ и хорей. При нихъ пиррихій допускается потому, что безъ него мы принуждены были бы иногда читать свои стихи, нарушая общепринятое надъ словами удареніе.

Плещуть волны Флегетона,
Своды тартара дрожатъ,
Кони блѣднаго Плутона
Быстро къ Нимфамъ Целіона
Изъ Аида Бога мчатъ. *Пушк.*

4) *Дактиль* состоитъ изъ трехъ слоговъ Дактиль съ удареніемъ на первомъ: вѣточина, сѣмерки.

Срѣзалъ себѣ я тростникъ у прибережья шумнаго
моря.

5) *Анапестъ* или *антидактиль* состоитъ Анапестъ изъ трехъ слоговъ съ удареніемъ на последнемъ: середѣ — слѣпотѣ.

Напиши мнѣ, художникъ, Мадонну
И съ предвѣчнымъ младенцемъ въ рукахъ.

Амфибра-
хiii 6) *Амфибрахий* — изъ трехъ слоговъ съ ударенiемъ на второмъ: блаженство.

По синимъ волнамъ океана,
Лишь звѣзды блеснутъ въ небесахъ,
Корабль одинокий несется,
Несется на всѣхъ парусахъ. *Лерм.*

Трибра-
хiii 7) *Трибрахий* состоитъ изъ трехъ слоговъ безъ ударенiя. Такой стопы, какъ и пиррихiя, отдѣльной, самостоятельной нѣтъ; потому-что нѣтъ словъ трехсложныхъ безъ ударенiя: но она встрѣчается въ соединенiи съ другими стопами, напр. Плѣнительное — чувствительная.

Стихъ. § 26. Соединенiе стопъ въ одной строкѣ образуетъ стихъ (*stiles*), который иначе называется *пѣитической строчкой*. Слова, соединяясь въ стихъ, могутъ

1) каждое собой составить отдѣльную стопу:

Куда | бѣжать, | тоску | дѣвать?
Пойду въ лѣса тоску губить,
Пойду къ рѣкамъ тоску топить,
Пойду въ поля тоску терять. *Мерзл.*

2) или разрываться на нѣсколько стопъ, даже переходить своими слогами въ стопы, образуе-

мыя изъ другихъ словъ. Въ послѣднемъ случаѣ стихъ гораздо музыкальнѣе.

Дошли | къ намъ царь | скія | слова
И стала Русь стѣною трона....

Дѣти смотрите, какъ все передъ нами прекрасно,
какъ солнце,
Медленно съ неба спускаясь, все осѣщаетъ
лучами.

При образованіи стиха должно строго соблюдать общепринятое удареніе надъ словами. Всякое своевольное удареніе нарушаетъ музыкальность стиха.—Такъ неправиленъ напр. второй стихъ между слѣдующими:

Безъ вѣры мудрость-лесть пустая,
Игрушка мысли *блдовая*
Врагъ духа-суета суеть! Козловъ.

§ 27. Въ стихѣ могутъ соединяться стопы Сочетаеть
однородныя (напр. хорей, ямбъ) и *разнородныя* мось
(дактиль съ хореемъ, ямбъ съ ананестомъ и т. п.). стопъ, и
откуда

Впрочемъ изъ разнородныхъ могутъ соединиться стихи од-
только тѣ, въ которыхъ высокіе слоги прихо- нородные
дятся не съ ряду, но на извѣстномъ разстояніи и разно-
низкихъ. Такъ дактиль съ хореемъ, ананестъ съ родные.
ямбомъ соединить можно, но ямба съ хореемъ,

анапеста съ дактилемъ соединять нельзя; потому что разстроятся ритмъ.

По такой сочетаемости стопъ, самые стихи называются *однородными*, или *разнородными*. Отъ пиррихія и трибрахія, какъ стопъ несамостоятельныхъ, стихъ недѣлается разнороднымъ.

Пошѣлъ — и гдѣ тристаты злобы?
 Чему коснулся, все сразилъ!
 Поля и грады стали гробы;
 Шагнулъ и царство покорилъ!

—
 Ступить на горы — горы трещать;
 Ляжетъ на воды — воды кипятъ;
 Граду коснется — градъ упадаетъ;
 Башни рукою за облакъ кидаетъ;
 Дрогнетъ природа, блѣднѣя, предъ нимъ;
 Слабыя трости щадятся лишь имъ. *Держ.*

Число
 стопъ въ
 стихѣ.

§ 28. Меньше одной и больше шести стопъ въ стихѣ никогда не бываетъ. Изъ сколькихъ именно стопъ долженъ состоять стихъ, это зависитъ отъ воли поэта, которая условливается отчасти самимъ содержаніемъ сочиненія, отчасти свойствомъ етсш.

Изъ двусложныхъ стопъ употребительнѣе всѣхъ шестистопный и пятистопный ямбъ; трехсложныя способны образовать шестистопный въ со-

единеніи съ двусложными (напр. дактиль съ хореемъ).

§ 29. Число стопъ въ стихѣ можетъ быть одинаково въ продолженіе всей піесы,—и тогда стихи называются *одномѣрными* (примѣръ см. ниже стр. 24 и слѣд.), или число ихъ разнообразится по волѣ поэта, и тогда стихи называются *разномѣрными*.

Виды стиховъ по количеству стопъ: одномѣрные, разномѣрные и вольные.

Стихи разной мѣры

а) или слѣдуютъ порядку, который самимъ поэтомъ выбранъ и такъ-сказать установленъ, какъ на примѣръ въ этихъ стихахъ Жуковского:

ЗОЛОВА АРФА.

Владыко Морвѣны,
 Жилъ въ дѣдовскомъ замкѣ могучій Ордалъ
 Надъ озеромъ стѣны
 Зубчатая зѣмокъ съ холма возвышалъ;
 Прибрежны дубравы
 Склонялись къ водамъ,
 И стлался кудрявій
 Кустарникъ по значнымъ окрестнымъ холмамъ.

ЗАМОКЪ СМАЛЬГОЛЬМЪ.

До разсвѣта поднявшись, коня осѣдлалъ
 Знаменитый Смальгольмскій баронъ;

И безъ отдыха гналъ, межъ утесовъ и скаль,
Онъ коня, торопясь, въ Бротерстонъ.

в) или они чередуются безъ всякаго опредѣ-
леннаго порядка: напримѣръ въ одномъ стихѣ 4
стопы, въ другомъ 3, въ третьемъ 2, въ чет-
вертомъ и пятомъ 3, а въ шестомъ 6 и т. п.,
какъ обыкновенно пишуся басни. Въ такомъ
случаѣ разномѣрные стихи называются *воль-*
ными.

Въ прихожей на полу

Въ углу

Пустой мѣшокъ валялся. *Крыловъ.*

Названіе
стиховъ: а)
по каче-
ству и б)
количест-
ву стопъ.

§ 30. Итакъ стихи по качеству стопъ бы-
ваютъ: а) хорейскіе, б) ямбическіе, с) дакти-
лическіе, д) амфибрахическіе, е) анапестичес-
кіе, ф) дактилохорейскіе, г) анапестоямбическіе
и проч.

По числу или количеству стопъ, стихи бы-
ваютъ: а) одностопные, б) двустопные, с) трех-
стопные, д) четырехстопные, е) пятистопные и
ф) шестистопные.

Стихъ
александ-
рійскій.

§ 31. Шестистопный ямбическій стихъ иначе
называется *александрійскимъ*; потому-что пер-
вое стихотвореніе, написанное шестистопнымъ
ямбомъ, была поэма объ Александрѣ Великомъ.

У Русскаго Царя въ чертогахъ есть палата:
 Она не золотомъ, не бархатомъ богата,
 Не въ ней алмазь вѣнца хранится за стекломъ;
 Но сверху до низу, во всю длину кругомъ,
 Своею кистію свободной и широкой
 Ее разрисовалъ художникъ быстроокой.
 Толпою тѣсною художникъ помѣстилъ
 Сюда начальниковъ народныхъ нашихъ силъ,
 Покрытыхъ славою чудеснаго похода
 И вѣчной памятью двѣнадцатаго года. Пушкинъ.

Шестистопные дактилохорейскіе стихиазы. Гекзаметръ.
 ваются иначе *гекзаметромъ*. Въ нашемъ гек-
 заметрѣ первые четыре стопы могутъ быть
 дактиль и хорей, пятая по большей части дак-
 тиль, шестая же непременно хорей. Въ немъ
 хорей соотвѣтствуетъ греческому спондею (стопѣ
 изъ двухъ слоговъ долгихъ - - ξῆτσῶν gāudēt). Гек-
 заметръ, какъ стихъ длинный, имѣетъ больше
 музыкальности, когда въ немъ искусно и разно-
 образно расположены паузы.

Дѣти смотрите, какъ все передъ нами прекрасно,
 какъ солнце,
 Медленно съ неба спускаясь, все осыпаетъ
 лучами,
 Рейнь золотомъ льѣтся; жатва какъ тихое море;

И поилъ,
И носилъ!
Тихой Донъ,
Синій Донъ,
Честь твоимъ
Честь сынамъ
Боевымъ
Козакамъ;
Видѣлъ свѣтъ

Ихъ полетъ,
Слышалъ шумъ
Ихъ побѣдъ.
Царь почитать,
Наградить
Ихъ желалъ,
Подарить
Чѣмъ, не зналъ
— Сына даль!
Б. М. Федоровъ.

II. Двухсторонные.

а) ХОРЕПЧЕСКІЕ.

ПѢСНЬ ПОГИБАЮЩАГО ПЛОВЦА.

Вотъ мрачится
Сводъ лазурной!
Вотъ крутится
Вихоръ бурной!
Вѣтръ свиститъ,
Громъ гремитъ.
Море стонетъ,
Путь далѣкъ...
Тонетъ, тонетъ
Мой челнокъ!
Все чернѣе
Сводъ надзвѣздной,

Все чернѣе
Воютъ бездны!
Глубь безъ дна!
Смерть вѣрна!
Какъ залятой
Врагъ грозитъ,
Вотъ девятой
Валь обѣжитъ...
Горе, горе,
Онъ настигнетъ,
Въ шумномъ морѣ
Чолнъ погибнетъ!

в) ямбические.

РОЗА.

Гдѣ наша роза, Друзья мои? Увяла роза Дитя зари! Не говори: Такъ вянетъ младость!	Не говори: Вотъ жизни радость! Цвѣтку скажи: Прости, жалѣю! И на лилею Намъ укажи. <i>Пуш.</i>
--	---

с) дактилическіе.

Юная роза Лишь развернула Альій шипокъ, Вдругъ отъ мороза Въ лонѣ уснула	Свянуль цвѣтокъ: Такъ и съ царевной. Нѣтъ ужъ въ ней жизни — Смерть на челѣ <i>Дер.</i>
--	---

d) анапестическіе.

Я встрѣчаю зарю
 И печально смотрю,
 Какъ крошечки дождя
 По эоире летя,
 Благотворно живутъ
 Попираемый прахъ,
 И кипятъ и блестятъ
 Въ серебристыхъ звѣздахъ;
 На увядшихъ листахъ

Пожелтѣвшихъ луговъ
 Сила горной росы,
 Какъ божественный зовъ,
 Ихъ младыя красы
 И крѣпитъ и раститъ.

III. Трехстопные.

а) хорешческіе.

Горныя вершины
 Спятъ во тьмѣ ночной;
 Тихія долины
 Полны свѣжей мглой;
 Не пылитъ дорога,
 Не дрожатъ листы...
 Подожди немного,
 Отдохнешь и ты. *Лерм.*

б) ямбическіе.

СТАРОЙ РЫЦАРЬ.

Онъ былъ весной своей
 Въ землѣ обѣтованной,
 И много славныхъ дней
 Провелъ въ тревогѣ бранной.

Тамъ вѣтку отъ святой
 Оливы сорвалъ онъ;

На шлемъ желѣзный свой
Ту вѣтку навязалъ онъ.

Съ невѣрнымъ онъ врагомъ,
Нося ту вѣтку, бился,
И съ нею въ отчій домъ
Прославленъ возвратился. *Жук.*

с) ДАКТИЛИЧЕСКІЕ.

КЪ ЛЕРЪ.

Звонкопріятная лира
Въ древни златые дни міра
Сладкою силой твоей
Ты и боговъ и царей,
Ты и народы плѣняла.
Гласъ тихострунной твоей, звоны,
Сердце прельщающіи тоны,
Съ дебрей, вертеповъ, степеней
Птиць созывали, звѣрей,
Холмы и дубы склоняли. *Держ.*

d) АМФИБРАХИЧЕСКІЕ.

НОЧНОЙ СМОТРЪ.

Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ
Изъ гроба встаетъ барабанщикъ,
И ходитъ онъ взадъ и впередъ,

И бѣтъ онъ проворно тревогу,
 И въ тѣмныхъ гробахъ барабанъ
 Могучую будить пѣхоту:
 Встаютъ молодцы егеря,
 Встаютъ старики гренадеры
 Встаютъ изъ-подъ русскихъ снѣговъ,
 Съ роскошныхъ полей италійскихъ,
 Встаютъ съ африканскихъ степей,
 Съ горячихъ песковъ Палестины. *Жук.*

е) АНАПЕСТИЧЕСКІЕ.

СВОВОДА ХУДОЖНИКА.

Напиши мнѣ художникъ Мадонну
 И съ предвѣчнымъ младенцемъ въ рукахъ;
 Напиши, чтобъ она улыбалась,
 Чтобъ въ прелестныхъ небесныхъ глазахъ
 И величье блистало, и кротость,
 И блаженство, какъ въ солнцѣ весной
 Теплота, жизнь и свѣтъ! чтобъ въ картинѣ
 Небеса сочетались съ землей! *Тимоѳ.*

IV. Четырехстопные.

а) ХОРЕНЧЕСКІЕ.

Птичка Божія не знаетъ
 Ни заботы, ни труда;
 Хлопотливо не свиваетъ

Долговѣчнаго гнѣзда.
 Въ долгу ночь на вѣткѣ дремлетъ;
 Солнце красное взойдѣтъ,
 Птичка гласу Бога внемлетъ,
 Встрепенѣтся и поѣтъ.
 За весной, красой природы,
 Лѣто знойное пройдетъ,
 И туманъ и непогоды
 Осень поздная несѣтъ.
 Людямъ скучно, людямъ горе;
 Птичка въ дальнія страны, —
 Въ теплый край за синее море
 Улетаетъ до весны. *Пушк.*

в) ямбическіе.

Алмазна сыплется гора
 Съ высотъ четыремя скалами,
 Жемчугу бездна и серебра
 Кипитъ внизу, бѣѣтъ вверхъ буграми;
 Отъ брызговъ синій холмъ стоитъ,
 Далече ревъ въ лѣсу гремитъ. *Держ.*

с) дактилическіе.

СУДЪ БОЖІЙ НАДЪ ЕПИСКОПОМЪ.

Были и лѣто и осень дождливы;
 Были потоплены пажити, нивы;

Хлѣбъ на поляхъ не созрѣлъ и пропалъ;
 Сдѣлался голодъ, народъ умиралъ.
 Но у епископа милостью неба,
 Полны амбары огромные хлѣба;
 Жито сберѣтъ прошлогоднее онъ:
 Былъ остороженъ епископъ Гаттонъ. *Ж.*

d) амфибрахические.

УЗНИКЪ.

Сижу за рѣшеткой въ темницѣ сырой.
 Вскормлённый въ неволѣ орёлъ молодой,
 Мой грустный товарищъ, махая крыломъ,
 Кровавую пищу клюётъ подъ окномъ.
 Клюётъ и бросаетъ, и смотритъ въ окно,
 Какъ-будто задумалъ со мною одно:
 Зовётъ меня взглядомъ и' крикомъ своимъ
 И вымолвить хочетъ: «давай улетимъ!
 «Мы вольныя птицы; пора, братъ, пора!
 «Туда, гдѣ за тучей бѣлѣетъ гора,
 «Туда, гдѣ синѣютъ морскіе края,
 «Туда, гдѣ гуляемъ... лишь вѣтеръ да я!»

e) анапестические.

ИЗЪ ПІЕСЫ «ЦѢЛЕНІЕ САУЛА» ОПИСАНІЕ ХАОСА.

«Огнь, земля и вода, и весь воздухъ въ
 борьбѣ»

Межь собой, внутри и внѣ, безпрестанно сра-
 жались,
 И лишь жизнь тѣмъ они всемъ являли въ себѣ,
 Что тамъ стукъ, а тамъ трескъ, а тамъ блескъ
 прорывались;
 Громъ на громъ вышинѣ, гуль на гуль въ
 глубинѣ,
 Какъ катясь, какъ вращаясь, даль и близъ
 оглушали;
 Бездны безднѣ, хляби хлябъ, колебавъ въ ти-
 шинѣ
 Безъ устройствъ естество, ужасъ, мракъ пред-
 ставляли. *Держ.*

V. Пятистопные.

а) Хорейческіе.

Тихой вечеръ мирно надъ полянами (*оконч. дакт.*)
 Сумракъ синій въ небѣ разстилалъ,
 Главы горъ одѣлися туманами,
 Огонекъ въ прибрежьи засверкалъ,
 И сошло молчанье благодатное,
 Дремлетъ, нѣжась, зеркало зыбей:
 Лишь въ поморьи эхо перекатное
 Вторить глухо пѣснямъ рыбарей.

Чудный мигъ! вечернія моленія
 Съ оиміамомъ скошенныхъ луговъ

День увлекъ къ престолу Провидѣнія,
 Будто дань земныхъ его сыновъ.
 Ангель мира крыльями звѣздистыми
 Навѣваетъ сонъ и тишину,
 И зажегъ надъ долами росистыми
 Стражи ночи — звѣзды и луну.

Вотъ пора святая, безмятежная!
 Вѣтръ, блуждая, тонетъ въ небесахъ...
 Эта глубь лазурная, безбрежная,
 Говоритъ о лучшихъ берегахъ.
 Что же тамъ за гранію конечнаго?
 Что вдали сіянье звѣздъ златыхъ?
 То не окна-ль храма вѣковѣчнаго?
 То не очи-ль ангеловъ святыхъ? *Майковъ.*

в) ямбическіе.

КЪ ПОРТРЕТУ ЖУКОВСКАГО.

Его стиховъ плѣнительная сладость
 Пройдетъ вѣковъ завистливую даль,
 И, внемля имъ, вздохнетъ о славѣ младость,
 Утѣшится безмолвная печаль,
 И рѣзвая задумается радость. *Пушк.*

с) дактилическіе.

Былъ удалецъ и отважный наѣздникъ Рол-
 лонъ:

Съ шайкой своей по дорогамъ разбойничалъ онъ.
 Разъ, запоздавъ, онъ въ лѣсу на усталомъ конѣ
 Ъхалъ и видитъ, часовня стоитъ въ сторонѣ.
 Лѣсъ былъ дремучій и былъ ужь полуночный
 часъ

Было такъ тѣмно, такъ тѣмно, хотъ выколи
 глазъ.

Только въ часовнѣ лампада горѣла одна,
 Блѣдно сквозь узкія окна свѣтила она. *Жуков.*

d) АМФИБРАХИЧЕСКІЕ.

РЫБАКИ.

Таланты отъ Бѳга, богѳтство отъ рѳкъ че-
 ловѳка.

На островѣ—Невскомѣ, омытомѣ рѳкою и моремѣ,
 Подъ кущей одною два рыбаля жили пришельцы;
 Одинъ престарѣлый, другой лишь брадой опу-
 шался.

Гонимые нуждой изъ милаго края роднаго,
 На промыслъ товарищи вмѣстѣ пришли на чуж-
 бину.

Лишь честную бѣдность они принесли за спиною,
 И вмѣстѣ и нужду и трудъ земляки раздѣляли.
 Въ печальныхъ трудахъ для убогаго пѣсни услада,
 И младшій прекрасно игралъ ихъ на звонкой
 свирѣли.

Есть тайныя чувствій минуты, когда вдохновенье
Сердца и простыя природы сыновъ посѣщаетъ.

Гильдичъ.

VI. Шестистопные.

а) Хоренческіе.

Разъ случилось въ полночь : съ добрыми го-
стями

Ъхаль чрезъ Неву я быструю волнами;
Вѣтеръ дуль свирѣпой, небо крылось мглою,
Невидать сквозь вьюгу, что и предъ собою,
Насъ тогда вздымало, какъ горой, волною;
То ударить въ бездну, грянемся кормою.

б) Ямбическіе или Александрійскіе. См. § 31.

ПРИМѢРЫ СТИХОВЪ РАЗНОРОДНЫХЪ И РАЗНОМѢРНЫХЪ.

а) Шестистопный дактилохоренч. стихъ или
гекзаметръ см. § 31.

б) Анапестоямбическіе.

Блаженъ, о Филонъ, кто Харитамъ богинямъ
жертвы приноситъ.

Какъ свѣтлые дни легкокрылаго мая въ блескѣ
весеннемъ,

Какъ волны ручья, озарены улыбкой юнаго утра,
Дни его лёгкимъ полетомъ летятъ.

И горе тому, кто Харитамъ противень; низкія
мысли

Его отъ земли не восходятъ къ Олимпу; богъ
пёснопѣнья

И пѣжной Эроть съ нимъ враждуетъ; напрасно
лиру онъ строитъ:

Жизни не будетъ въ упорныхъ струнахъ. *Ж.*

с) ДАКТИЛЬ СЪ АМФИБРАХІЕМЪ.

О Домовитая ласточка!

О милосизая птичка!

Грудь краснобѣла, касаточка,

Лѣтняя гостья, пѣвичка!

Ты часто по кровлямъ щебечешь,

Надъ гнѣздышкомъ сидя поешь;

Крылышками движешь, трепещешь,

Колокольчикомъ въ горлышкѣ бѣшь.

Ты часто по воздуху вьешься,

Въ немъ смѣлые круги даёшь,

Иль стелешься долу, несешься,

Иль въ небѣ прострися плывешь. *Держ.*

d) ДАКТИЛЬ СЪ АНАПЕСТОМЪ.

ГРОМВАЛЪ.

Мысленнымъ взоромъ я быстро лечу;

Быстро проникнувъ сквозь мрачность время,
 Поднима́ | ю завѣ | су сѣдой | старины,
 И Громвала я вижу на добромъ конѣ.
 Зыблются перья на шлемѣ его,
 Стрѣлы калены въ колчанѣ звучать;
 Онъ по чистому полю несется, какъ вихрь,
 Въ вороненыхъ доспѣхахъ съ булатнымъ копьемъ.

Каменевъ.

е) Шестистопный ямбъ съ 4-хъ и 5-ти-стопнымъ.

Погасло дневное свѣтило,
 На море спнее вечерній палъ туманъ,
 Шуми, шуми послушное вѣтрило,
 Волнуйся подо мной, угрюмый океанъ. II.

§ 32. Созвучіе окончаній въ стихахъ называется *Рима*.
 ся *римой*: въ тонической версификаціи она не
 есть существенная или неизбѣжная необходимость
 стиха.

Уже утомившійся *день*
 Склонился въ багряныя *вооды*;
 Темнѣютъ лазурные *своды*,
 Прохладная стелется *тьнь*. *Жуков.*

Рима употребляется для *слуха*, а не для
глазъ. Поэтому тѣ только слова составляютъ

риему, которыя одинаково произносятся, а не тѣ, которыя одинаково пишутся: напр. въ словахъ «судь и тутъ» есть рима: но слова: *извлѣкъ* и *человѣкъ* *небесъ* и *занёсъ* дурно римуются межъ собой.

Откуда ты, ээира житель?

Скажи, неожиданный гость *небесъ*,

Какой зефиръ тебя *занёсъ*

Въ сію печальную обитель?

Стихи
римо-
мованные
и бѣлые.

§ 33. Стихи съ римами называются *римо-*
ванными, стихи же безъ римъ — *бѣлыми*.

Всему черёдъ: за молодостью вслѣдъ

Тащится старость; все идетъ къ концу,

И ни на мигъ не постоитъ. Ты слышишь:

Безъ умолку шумить вода! Ты видишь:

На небесахъ сіяютъ звѣзды! можно

Подумать, что онѣ ни съ мѣста... нѣтъ!

Всё движется, проходитъ и уходитъ.

Дивись, какъ хочешь, другъ, а это такъ! *Ж.*

Тѣ и другіе равно употребительны и музыкальны; нерѣдко въ одной и той же піесѣ они даже перемѣшиваются между собой, какъ напр. въ стихотвореніяхъ «*Будрысъ и его сыновья*—Пушк. *Воздушный корабль*—Лермонтова.

По сплывъ волнамъ океана,

Лишь звѣзды блеснутъ въ *небесахъ*,

Корабль одинокой несется,

Несется на всѣхъ *парусахъ*.

§ 34. Рима съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ ^{Виды рима.} называется *мужескою*: напр. *падѹтѣ, идѹтѣ*, — рима съ удареніемъ на слогѣ предпослѣднемъ — *женскою*; напр. *младость и сладость*, а рима съ удареніемъ на третьемъ слогѣ отъ конца называется *дактилическою*.

Окружи счастиемъ счастья достойную;
Дай ей сопутниковъ, полныхъ вниманія,
Молодость свѣтлую, старость покойную,
Сердцу незлобному мѣръ цюванія. - *Лерм.*

По свойству рима и стихи называются *мужескими, женскими и дактилическаго окончанія*.

§ 35. Для избѣжанія однообразія въ окон- ^{Условія} чаніяхъ стиховъ, у насъ принято (хотя и не ^{последо-} ^{ватель-} ^{ности} ^{рима.} безъ счастливыхъ исключеній) за правило:

а) риму мужескую смѣнять женскою черезъ строчку:

Гдѣ наша роза, *женск.*

Друзья мой? *муж.*

Увяла роза, *женск.*

Дитя зари, *муж.*

б) ставить рядомъ два стиха мужескихъ а послѣ нихъ — два женскихъ, и на оборотъ:

КЪ ВЕЛЬМОЖѢ.

Отъ сѣверныхъ оковъ освобождаѣ мѣръ, м.
 Лишь только на поля, струясь, дохнетъ зѣ-
 фиръ, м.
 Лишь только первая позеленѣтъ липа; ж.
 Къ тебѣ, прѣвѣтливый потомокъ Ариетѣнна, ж.
 Къ тебѣ явлюся я; увижу сей дворець,
 Гдѣ циркуль зодчаго, палитра и рѣзецъ
 Ученой прихоти твоей повиновались,
 И вдохновенные въ волшебствѣ состязались

с) между мужескими стихами ставить пару женскихъ, и на оборотъ. И вообще, чѣмъ разнообразнѣе расположеніе рѣомъ мужескихъ и женскихъ, тѣмъ стихъ музыкальнѣе.

Служенье музъ не терпѣтъ суеты,
 Прекрасное должно быть величаво;
 Но юность намъ совѣтуетъ лукаво
 И шумныя насъ радуютъ мечты.

Рѣома
 однород-
 ная также
 допус-
 кается.

§ 36. Впрочемъ опыты нашихъ класическихъ поэтовъ показали, что соединеніе рѣомы мужеской съ женскою не есть исключительная принадлежность нашего стихосложенія. У Жуковскаго (Шильонск. Узникъ, Мщеніе, Гаральдъ, Лѣсной Царь и др.) у Пушкина (Узникъ), у Лермонтова (Мцыри) есть нѣсколько піесъ, на-

писанныхъ одними мужескими римами; а у Державина «Памятникъ герою» написанъ весь женскими стихами.

ШИЛЬОНСКІЙ УЗНИКЪ.

Взгляните на меня, я съѣдъ,
 Но не отъ хлѣбности и лѣтъ,
 Не страхъ незапной въ ночь одну
 До срока даль мнѣ сѣдину,
 Я сгорбленъ, лобъ наморщенъ мой;
 Но не труды, не хладъ, не знои, —
 Тюрьма разрушила меня.

ПАМЯТНИКЪ ГЕРОЮ.

Всегда разборчива, правдива
 Нигдѣ и никому не льстива,
 О! строгаго Кунгдзея Муза,
 Которая его вдыхала
 Играть на нѣжномъ звонкомъ кнѣ
 И трогать поученьемъ сердце.

§ 37. Кромѣ римы въ окончаніи стиховъ, Рима въ стихъ нашъ употребляетъ иногда риму и въ полустиптияхъ, какъ показали опыты нашихъ стихотворцевъ. Такое сочетаніе римъ представляютъ намъ піесы: (Пушк.) *Будрысъ и его сыновья*, (Жуковскаго) *Замокъ Смальгольмъ* и слѣдующее описаніе несмѣтной рати турецкой изъ сер-

ской пѣсни о коссовской битвѣ, переведенной Бергомъ:

Отъ Звънчана, братъ, да Чечана,
 Отъ Чечана до горы высокой —
 Разлеглось Турецкое войско:
 Витязь къ витязю, къ коню конь борзый;
Пи́ка съ пи́кой, точно холмъ великой,
Словно тучи, бунчуковъ ихъ кучи,
А шатры матеры, будто сплѣжны горы!
 Кабы съ неба въ нихъ ударилъ ливень —
 Ни одна не пала-бъ капля наземь:
 Дождь упалъ бы на коней и войско.

Цезура § 38. Когда вмѣстѣ съ окончаніемъ слова или перестъченіе. оканчивается и стопа: тогда происходитъ такъ называемая *цезура* или перестъченіе. Обыкновенно дѣлаютъ цезуру въ шестистопныхъ стихахъ послѣ 3-й стопы, а въ пятистопныхъ послѣ 2-й, а иногда и послѣ третьей стопы.

Предстатель за царей | народъ у Провидѣнья.
 О! наши къ небесамъ | дойдутъ благословенья:
 Повѣрь народу, Царь, | имъ будешь счастливъ
 ты. *Жук.*

Но такое однообразное перестъченіе отнимаетъ у стиха много музыкальности: цезурѣ надобно дать гораздо больше свободы. Прекрасный при-

мѣръ къ тому уже подалъ Жуковский въ одной изъ своихъ балладъ, гдѣ въ пятистопномъ ямбѣ сдѣлалъ цезуру послѣ 1-й стопы:

«И казнь | лукавый обольститель мой
Ужь мнѣ готовить въ адской злобѣ;
И я, смутивъ чужихъ гробовъ покой,
Въ своемъ не успокоюсь гробѣ.
«Ахъ не забудь моихъ | послѣднихъ словъ:
Мой трупъ, обвитый пеленою,
Мой гробъ, | мой черной гробовой покровъ
Ты окропи святой водой.»

Цезуру послѣ первой стопы находимъ также въ 5-тистопномъ хорейскомъ стихѣ у Майкова въ піэсѣ «*Лунная ночь.*»

Слышу, — грудь восторгъ колеблетъ сладостной.

Ее можно дѣлать вездѣ — и послѣ первой, послѣ второй и послѣ пятой стопы. Мѣсто цезуры имѣетъ то вліяніе на стихъ, что пересѣкаемый въ началѣ, онъ получаетъ ходъ медленный, а пересѣкаемый въ концѣ, получаетъ быстру.

§ 39. *Гармонія и мелодія* составляютъ лучшее украшеніе и высшее достоинство стиха. Первая, какъ стройность въ переливахъ звуковъ и послѣдовательности удареній, достигается единствомъ ритма и такою совмѣстимостью стопъ,

Достоинства стиха: гармонія и мелодія.

въ которой бы ихъ разнообразіе не затрудняло движенія избраннаго ритма; вторая же, какъ пріятность и нѣжность въ сочетаніи звуковъ, приобрѣтается тѣмъ, что поэты ставятъ подъ основное удареніе тѣ слова, которыя имѣютъ надъ собою логическое удареніе, какъ главныя въ мысли, а фигуру просодическаго періода соотнобразяютъ съ настроенностью своего чувства или съ тѣмъ дѣйствіемъ, которое они хотятъ произвести. Примѣромъ гармоніи можно представить слѣдующіе стихи Жуковскаго:

Молчить гроза военной непогоды;
 Спокойствіе на полѣ боевомъ;
 Вездѣ шумятъ по стогнамъ хороводы;
 Алтарь и храмъ блистаютъ торжествомъ;
 И зяждутся изъ вѣтвей пышны входы;
 И гордый столбъ обвить живымъ вѣнцомъ;
 И гости ждуть вѣнчательнаго шра:
 Готовы тронъ, корона и порфира.

Примѣромъ мелодіи можно взять слѣдующіе стихи изъ тогоже Жуковскаго:

Ахъ, почто за мечъ воинственный
 Я мой посохъ отдала,
 И тобою, дубъ таинственный,
 Очарована была.
 Мнѣ, владычица, являла Ты
 Свѣтъ небеснаго лица,

И вѣнецъ мнѣ обѣщала Ты...

Не достойна я вѣнца.

В. ОБРАЗОВАНИЕ СТИХА ВЪ НАРОДНЫХЪ ПѢСНЯХЪ.

§ 40, Основаніе стиха народныхъ пѣсенъ Основаніе стиха народнаго. тоже ритмъ; но ритмъ этотъ устроивается не на удареніи, слышимомъ въ каждомъ отдѣльномъ словѣ, а на томъ логическомъ удареніи, которое мы дѣлаемъ, желая отгѣнить большую важность и значеніе словъ одного передъ другимъ въ составѣ рѣчи..

Ужъ какъ палъ туманъ | на синѣ море,
 А злодѣй-тоска въ ретиво сердце;
 Не сходить туману съ спя моря,
 Ужъ не выйдти кручинѣ изъ сердца вонъ.
 Не звѣзда блеститъ далече во чистомъ полѣ,
 Курится огонекъ малешенекъ;
 У огонечка разосланъ шелковой коверъ,
 На коврикѣ лежитъ удалъ добрый молодець.
 Прижимаетъ платкомъ рану смертную,
 Унимаетъ молодецкую кровь, горячую;
 Подлѣ молодца стоитъ тутъ его добрый конь,
 И онъ бьетъ своимъ копытомъ въ мать сыру
 землю,
 Будто слово хочеть вымолвить своему хозяину:
 Ты вставай, вставай, удалъ добрый молодець!
 Ты садись на меня, своего слугу,

Отвезу я добра молодца на родиму сторону,
 Къ отцу, матери родимой, къ роду-племени,
 Къ малымъ дѣтушкамъ, къ молодой женѣ!
 Какъ вздохнетъ тутъ удалъ добрый молодець:
 Подымалась у удалова его крѣпка грудь,
 Опустились у молодова бѣлы руки,
 Растворилаеь его рана смертельная,
 Прошлаась ручьемъ кровь горячая.
 Тутъ промолвилъ добрый молодець своему коню:
 Ахъ ты, конь мой, конь, лошадь вѣрная!
 Ты товарищъ въ полѣ ратномъ,
 Ты скажи моей молодой вдовѣ,
 Что женился я на другой женѣ,
 Что за ней я взялъ поле чистое;
 Была свахою сабля острая,
 Положила спать калена стрѣла.

Тоническій
 періодъ или
 тактъ.

§ 41. При логическомъ удареніи, слова меньшаго значенія теряютъ свое обыкновенное грамматическое удареніе; оно становится совѣмъ не слышно

Ахъ ты, сѣльскій пѣтухъ,
 Деревенскій щепетунъ,
 За чѣмъ рано встаешь,
 Голосисто поешь?

Слово съ логическимъ удареніемъ въ соединеніи съ другимъ, къ нему относящимся и по-

терявшимъ при немъ свое удареніе, составляетъ тоническій періодъ въ народныхъ нашихъ пѣсняхъ. Но какъ совокупность звуковъ, его составляющихъ, опредѣляется и измѣряется *тактомъ*; то всякой тоническій періодъ народныхъ пѣсенъ можно назвать также *тактомъ*. И каждый тактъ, какъ цѣлое, долженъ быть отдѣленъ цезурой или паузой.

§ 42. Въ стопу не входитъ больше трехъ слоговъ; тоническій же періодъ народныхъ пѣсенъ иногда, хотя чрезвычайно рѣдко, простирается до осьми. Но самое обыкновенное и употребительное построеніе его бываетъ изъ четырехъ, изъ трехъ и рѣже изъ двухъ слоговъ; изъ многосложныхъ періодовъ большею частью встрѣчается шестисложный и пятисложный.

Вмѣстимость слоговъ въ тоническомъ періодѣ народнаго стиха.

Вострепенѣтся соколъ
 На дубу сидючи,
 Какъ расплѣчется дѣвица
 Во терему сидючи.
 Не давай, сударь, батюшка,
 Замужъ за Волгу рѣку,
 Государыня-матушка,
 Ты меня за волжанина

—
 Какъ у ключика | у гремучева,
 У колодезя, | у студенова

Добрый молодец | самъ коня поилъ;
Красна дѣвица | воду черпала.

Цвѣли, цвѣли | цвѣтики
Да поблекли.

Условія
для по-
строения
народна-
го стиха.

§ 43. Народный стихъ составляется не изъ стопъ, какъ стихъ литературный, но изъ тактовъ, основанныхъ на логическомъ удареніи, и рифмы не имѣеть. Хотя безвѣстные слагатели нашихъ пѣсенъ были люди, неизучавшіе никакой версификаціи; но при составленіи стиховъ своихъ они строго соблюдали а) опредѣленное число удареній пли тактовъ, и потому большею частью *равносложность*, за исключеніемъ стиховъ сказочныхъ, въ которыхъ довольно неопредѣленны какъ разстоянія удареній, такъ и число слоговъ, б) соразмѣрность и даже одинаковость въ разстояніи удареній, с) однородность окончанія стиховъ относительно мѣста высокаго слога.

Число
тактовъ
въ нар.
стихѣ.

§ 44. Народный стихъ заключаетъ въ себѣ отъ одного до трехъ тактовъ; и трехтактный стихъ употребляется преимущественно въ сказкахъ. А какъ такты состоятъ большею частью изъ равнаго числа слоговъ; то стихъ изъ трехъ тоническихъ періодовъ по числу слоговъ почти всегда равняется женскому шестистопному ямбу.

Ты рябинушка,
Ты кудрявая,
Ты когда взшла,
Когда выросла?
Ты рябинушка,
Ты кудрявая,

Ты когда цвѣла,
Когда вызрѣла?
Я весной взшла,
Лѣтомъ выросла,
Я весной цвѣла
Лѣтомъ вызрѣла.

Не сиди, мой другъ | поздно вѣчеромъ;
Ты не жги свѣчу воску яраго;
Ты ее жди меня до полуночи.

Туманно | красно солнышко. | туманно,
Что краснаго | солнышка | не видно?
Кручина | красна дѣвица, | печальна;
Никто ее кручинушки не знаетъ:
Ни батюшка, ни матушка, ни родные,
Ни бѣлая голубушка сестрица.

§ 45. Разстоянія отъ одного ударенія до дру- Разстоя-
гаго бываютъ: нія одно-
го ударе-
нія отъ
другаго.

I. четныя:

а) двусложныя (° °).

Дитя мое дитатко,
Дитя мое милое!
Что ходишь не радостно

Гуляешь не весело,
 Повѣся головушку
 На праву сторонушку,
 Потупя ясны очи
 Во мать во сыру землю?

b) четырехсложныя (о о о о).

Ахъ прошли, прошли наши красны дни,
 Наши радости буйный вѣтръ унесъ
 И разсѣялъ ихъ по чисту полю!

II. нечетныя:

c) трехсложныя (о о о).

Во полѣ березанька стояла,
 Во полѣ кудрявая стояла,
 Некому березы заломати.

d) пятисложныя (о о о о о).

Стругаль стружки добрый молодець,
 Брала стружки красна дѣвица,
 Бравши стружки на огонь клала,
 Все змѣй пекла, зелье дѣлала,
 Сестра брата извѣсть думала.

Въ сказочныхъ стихахъ нерѣдко встрѣчаются
 разстоянія шестисложныя. Каждое изъ этихъ раз-

стояній бываетъ или одинаково во всей пѣснѣ, или перемѣшивается одно съ другимъ, напр. двухсложное съ трехсложнымъ, четырехсложное съ трехсложнымъ, и т. п. Неоднообразность разстояній замѣчается большею частію въ стихахъ сказочныхъ.

§ 46. Окончанія стиховъ народныхъ довольно разнообразны: большая часть изъ нихъ оканчивается двумя низкими слогами или однимъ низкимъ; меньшая же часть кончится высокимъ слогомъ (впрочемъ это почти рѣдкость) или четырьмя низкими. Прим. см. въ § 45. Окончанія стиховъ.

Лучина, | лучинушка | берѣзовая,
 Что же ты, лучинушка, не ясно горишь,
 Не ясно горишь, не вспыхиваешь.

—
 Каливу съ малиной вода цонялá :
 На ту пору матушка меня родилá ;
 Не собравшись съ разумомъ, замужь отдала.

—
 Ивушка, ивушка зелѣная моя,
 Что же ты, ивушка не зѣлена стоишь?

Впрочемъ народные пѣснеслагатели не стѣснялись однообразіемъ окончаній: есть примѣры,

что въ одной и той же пѣсни они позволяли себѣ разнообразить окончанія , напр. въ слѣдующей пѣснѣ окончанія высокимъ слогомъ смѣняются окончаніями съ двумя низкими слогами и съ однимъ низкимъ :

Калпну съ малиной вода поняла;
 На ту пору матушка меня родила
 Не спросившись съ разумомъ, замужъ отдала
 На чужедальнюю сторонущку.
 Чужая сторонущка безъ вѣтру сушить;
 Чужой отецъ съ матерью безвинно крушить;
 Не буду я къ матушкѣ ровно три годка;
 На четвертой къ матушкѣ пташкой полечу,
 Горемычной пташечкой, кукушечкою.
 Сяду я у матушки въ зеленомъ саду,
 Своимъ кукованьемъ весь садъ изсушу,
 Слезами горячими весь садъ потоплю,
 Родимую матушку сердцемъ надорву.
 Матушка по сѣничкамъ похаживаетъ,
 Невѣстусекъ-ластусекъ побуживаетъ:
 Вы встаньте, невѣстуски-голубки мои!
 Что у насъ за пташка въ зеленомъ саду?
 Большая невѣстка велитъ застрѣлить,
 Меньшая невѣстка проситъ погодить;
 Родная сестрица, залившись слезами,
 Молвила: не наша-ль горюша сюда
 Прилетѣла пташкой съ чужой стороны?

§ 47. При равночисленности ударений, при равночисленности соразмѣрности разстояній между ними и одинаковости окончаній, народные стихи наши не всегда имѣютъ въ себѣ одинаковое, равное число слоговъ т. е. не всегда равносложны, какъ наши стихи, составленные изъ стопъ. Но эта неравносложность нисколько не нарушаетъ единства ихъ ритма, какъ въ отдѣльныхъ просодическихъ періодахъ, такъ и въ цѣломъ составѣ стиха: потому-что удареніе, сосредоточивая силу произношенія на ударяемомъ слогѣ, можетъ протягивать или сокращать его, смотря потому, недостаетъ ли слога въ періодѣ, или находится въ немъ слогъ лишній, и такимъ образомъ пополнять недостающіе слоги, скрадывать или дѣлать незамѣтными слоги лишніе.

Ахъ ты бѣтющка | Ярославль городъ!
 Ты хорошъ пригожь, | на горѣ стоишь,
 На горѣ стоишь | на всей красотѣ
 Промежь двухъ рѣкъ, | промежь быстрихъ
 Промежь Волги рѣки, промежь Котрасли.

Въ четвертомъ стихѣ первый періодъ состоитъ изъ четырехъ слоговъ, а не изъ пяти, какъ въ стихѣ послѣдующемъ и предъидущихъ; но ритмъ не нарушается, потому-что слогъ съ

удареніемъ «*двухъ*» произносится нѣсколько длиннѣе, протяжнѣе, чѣмъ въ другихъ періодахъ.

То же самое можно замѣтить и въ слѣдующемъ примѣрѣ:

Ты воспой, воспой,
Младъ жаворо́ночникъ,
Сидючи весной
На проталинкѣ.

Здѣсь второй стихъ однимъ слогомъ больше перваго и двухъ послѣднихъ; но размѣръ соблюдается тѣмъ, что мы первые его три слога произносимъ за два, и такимъ образомъ черезъ произношеніе уравниваемъ его съ другими.

Кромѣ протяженія и сокращенія слоговъ ударяемыхъ, слагатели народныхъ стиховъ, для соблюденія размѣра, употребляли:

а) *различное слогуудареніе* на однихъ и тѣхъ же словахъ: *дѣвѣица* и *дѣвица*, *серебро* и *сѣребро*, *синѣ* и *сіне*, *зеленѣ* и *зѣлена*.

Онъ * сшибаетъ турка съ добра коня,
Ужь палъ турокъ на сыру землю;
Онъ поддѣлъ турка на тупо копые,

* Илья Муромецъ.

Онъ понесъ турка во *чисто* поле
 Во *чисто* поле, ко *синю* морю
 Онъ бросилъ турка на *сине* море
 Какъ *сине* море веколебалося,
 На пески вода разливалася.

d) неопредѣленные прилагательныя во всѣхъ косвенныхъ падежахъ вмѣсто опредѣленныхъ: *бѣлу* руку вм. *бѣлую* руку.

e) выбрасиваніе слоговъ, не входящихъ въ мѣру: *горючьми слезьми* вм. *горючими слезами*:

Золотымъ вѣнцомъ (царевна)
 Да просвѣтила,
 Золотми ключми
 Да побрякнула.

d) вставку дополнительныхъ частицъ, которыя не отбѣняютъ никакого отношенія понятій въ предложеніи:

А и конь подъ нимъ, какъ бы лютый звѣрь.

e) вставку *и* и *е* передъ окончаніями косвенныхъ падежей им. прилагательныхъ (первой бук. въ родит., дательн., творит. множ. числа, и творительномъ муж. и ср: ед. числа, а второй въ предложномъ един. числа):

По горамъ, горамъ	Тутъ огни горятъ
По высокіимъ,	Негасимые,
По раздольщамъ	Злы Татарове
По широкіимъ	Тутъ полонъ дѣлать.

Жила была душа грѣшная
На вольнымъ свѣтѣ.

f) повтореніе предлога передъ опредѣляемымъ
и опредѣлительнымъ:

Какъ прошли-то развеселые часы,
Миновались утѣшны времена,
Наступало время слезно для меня,
Для меня молодой, *для* горькой сироты!
Покатились горячи слезы изъ глазъ,
Что *по* моему, *по* бѣлому лицу,
По монмъ-то *по* румянымъ *по* щекамъ.

Опыты въ
новой ли-
тературѣ.

§ 48. Въ новой нашей литературѣ есть нѣ-
сколько счастливыхъ опытовъ, написанныхъ на-
роднымъ стихомъ: такъ народнымъ размѣромъ
Державинъ написалъ хоръ дѣвицъ «въ Добры-
нѣ», Карамзинъ Илью Муромца, Пушкинъ сказ-
ку о Рыбакѣ и Рыбкѣ, Лермонтовъ Пѣснь про
ц. Ив. Васильевича, молодого опричника и уда-

лаго купца Калашникова... Вотъ примѣръ изъ послѣдняго сочиненія:

Надъ Москвѣй великой, златоглавою,
 Надъ стѣной кремлевской бѣлокаменной,
 Изъ-за дальнихъ лѣсовъ, изъ-за синихъ горъ,
 По тесовымъ кровелькамъ играючи,
 Тучки сѣрыя разгоняючи,
 Заря алая подымается,
 Разметала кудри золотистыя,
 Умывается снѣгами разсыпчатыми,
 Какъ красавица, глядя въ зеркальцо,
 Въ небо чистое смотритъ, улыбается,
 Ужь за чѣмъ же ты, алая заря, просыпалася?
 На какой ты радости разыгралася?

§ 49. Стихъ литературный и народный въ Сходство и различіе между стихомъ литератур. и народнымъ. главномъ, существенномъ сходны между собой, ибо тотъ и другой есть стихъ тонической; но между тѣмъ и другимъ есть большая разница въ подробностяхъ построенія, какъ вы могли замѣтить изъ всего этого отдѣла.

Стихъ литерат. строитъ свой ритмъ на удареніи, какое имѣютъ слова, взятыя отдѣльно, сами по себѣ; стихъ народный основываетъ свой ритмъ на удареніи, какое придается словамъ въ слѣдствіе ихъ значенія относительно другихъ въ составѣ рѣчи. Стихъ литер. признаетъ рному по-

стоянною, почти необходимою своею принадлежностью; стихъ народный не употребляетъ рѣзкости, она является въ немъ, какъ нечаянность, какъ случайность, которою онъ не дорожитъ. Стихъ литерат. ограничивается только тремя окончаніями — ямбическимъ, хорейскимъ и дактилическимъ; стихъ народный богатъ, можно сказать роскошествуетъ разнообразіемъ своихъ окончаній. Стихъ литерат. соблюдаетъ точность и одинаковость разстояній между высокими слогами, оттого равнотактность стиха стала одною изъ его существенныхъ принадлежностей; стихъ народный не стѣсняется точностью и одинаковостью разстояній ударенія, — оттого равнотактность для него есть дѣло второстепенное, — онъ и безъ нея умѣетъ быть музыкаленъ и правилень.

Кстати замѣтимъ здѣсь, что лучшіе изъ нашихъ современныхъ поэтовъ, постигая духъ языка и истинное свойство его стихосложенія, обнаруживаютъ наклонность строить ритмъ не на грам. удареніи, но на логическомъ; оттого многіе изъ ихъ стиховъ лучше и правильнѣе измѣрять тактами народнаго стиха, чѣмъ ямбами и хорейми и т. п. Примѣровъ можно много указать у Жуковскаго, Пушкина и другихъ. Ограничимся двумя примѣрами: эти стихи Жуковскаго

Отуманилася | Пѣда,
 Омрачїлся | Пліонїъ;
 Спитъ во мрѣкѣ | станъ Атрїда,
 На равнїиѣ битвы сонъ.
 Тихо все.... кругомъ сверкаетъ
 Пламень гаснущихъ костровъ,
 И протяжно окликаетъ
 Стражу стража близъ шатровъ.

правильнѣе измѣрять двумя тактами съ разстояніемъ трехъ низкихъ слоговъ, нежели хорееми, какъ обыкновенно дѣлаютъ наши метрики.

Равно и стихи Пушкина.

У лукоморья дубъ зелѣный,
 Златая цѣпь на дубѣ томъ,
 И днемъ и ночью котъ ученый
 Все ходитъ по цѣпи кругомъ

лучше измѣряются правилами народнаго стиха въ два такта съ разстояніемъ трехъ низкихъ, чѣмъ ямбами.

Желательно было бы, чтобы построеніе стиха на логическомъ ударенїи сдѣлалось непреложнымъ закономъ для теперешнихъ и будущихъ нашихъ стихотворцевъ.

II. СОСТАВЪ ПЕРІОДА СТИХОТВОРНАГО.

Періодъ стихотворный. § 50. Соединеніе стиховъ, выражающихъ мысль, вполне развитую и оконченную, образуетъ *періодъ стихотворный*.

Какъ въ стихъ можетъ входить различное число стопъ или тактовъ, такъ въ періодъ стихотворный можетъ входить *различное число* стиховъ. Онъ можетъ обнимать отъ двухъ стиховъ (какъ напр, въ піесѣ «Мщеніе») до 12 (Ночной смотръ); иногда болѣе. Чаще всего употребительны періоды въ 4 и 8 стиховъ.

Различныя названія періода стихотворнаго. § 51. Стихотворный періодъ въ піесахъ, состоящихъ изъ слишкомъ малаго числа стиховъ (не свыше 10), получаетъ названіе отъ числа стиховъ: такъ періодъ, состоящій изъ двухъ стиховъ, называется *двустихіемъ*, — а состоящій изъ четырехъ стиховъ, — называется *четырестихіемъ* и т. п.

НА ПЕРЕВОДЪ ИЛИАДЫ.

Слышу умолкнувшій звукъ божественной эллинской рѣчи;
 Старца великаго тѣнь чую смущенной душой. II.

Въ піесахъ, значительныхъ по объему, стихотворный періодъ имѣетъ различныя названія:

его зовуть *строфою*, *куплетомъ*, *стансомъ*, *октавой*, *секстиной* и *терциною*.

Одинъ изъ этихъ названій (строфа, стансъ куплетъ) зависяетъ отъ рода піесъ: такъ *строфою* (*στροφή* оборотъ) называютъ періодъ стихотворный въ одахъ, — въ пѣсняхъ и вообще въ стихотвореніяхъ, назначаемыхъ для пѣнія, его назыв. *куплетомъ*; названіе же *станса* употребляется для піесъ, по духу своему близкихъ къ одамъ, а иногда названіе станса замѣняетъ строфу; другія же названія (октава, секстина терцина) зависяетъ отъ числа стиховъ и отъ извѣстной послѣдовательности рѣмъ.

§ 52. Строфа имѣетъ въ составѣ своемъ отъ Строфа 4 до 12 стиховъ.

Я памятникъ себѣ воздвигъ чудесный, вѣчный!

Металловъ тверже онъ и выше пирамидъ:

Ни вихрь его, ни громъ не сломитъ быстро-
течный,

И времени полетъ его не сокрушитъ.

Такъ! Весь я не умру, но часть моя большая,

Отъ тлѣна убѣжавъ, по смерти будетъ жить,

И слава возрастетъ моя, не увядая,

Доколь славяновъ родъ вселенна будетъ чтить.

Слухъ пройдетъ обо мнѣ отъ Бѣлыхъ водъ
до Черныхъ,

Гдѣ Волга, Донъ, Нева, съ Рифея леть Уралъ;
 Всякъ будетъ помнить-то въ народахъ неисчетныхъ,
 Какъ изъ безвѣстности я тѣмъ извѣстенъ сталъ,
 Что первый я дерзнулъ въ забавномъ Рус-
 скомъ слогѣ

О добродѣтеляхъ Фелицы возгласить,
 Въ сердечной простотѣ бесѣдовать о Богѣ,
 И истину Царямъ съ улыбкой говорить.
 О муза! возгордись заслугой справедливой,
 И презрять кто тебя, сама тѣхъ презирай;
 Ненринужденною рукой, неторопливой
 Чело твое зарей безсмертія вѣнчай. *Державинъ.*

НА ВЫЗДОРОВЛЕНІЕ МЕЦЕНАТА.

Кровавая луна блистала
 Черезъ покровенный ночью лѣсъ,
 На морѣ мрачномъ простирала
 Столбомъ багровый свѣтъ съ небесъ;
 По огненнымъ зыбямъ мелькая,
 Я видѣлъ, въ лодкѣ нѣкто плылъ:
 Тутъ вѣтеръ, страшно завывая,
 Ударилъ въ лѣсъ — и лѣсъ завылъ;
 Изъ безднъ возстали пѣнны горы,
 Брега пустили томный стонъ;
 Сквозь бурные стихіевъ споры
 Зіяла тьма со всѣхъ стороць. *Держав.*

Иногда поэты наши раздѣляютъ свои оды на строфы такъ, что въ нихъ развитіе мысли не-совершенно окончено, какъ наприм. въ шестѣ Державина *Вельможа* и въ приведенномъ примѣрѣ *Памятникъ*; — а иногда и вовсе не бываетъ такого обычнаго дѣленія оды на строфы, напр. *Клеветникамъ Россіи* — Пушкина.

§ 53. Стансъ (отъ итальянскаго stanza, про-Стансъ. ишедшаго отъ stare останавливаться) есть та-кой періодъ стихотворный, который, будучи симметрически расположенъ, заключаетъ въ себѣ только одну мысль, вполне развитую и вмѣстѣ съ нимъ оканчивающуюся. Впрочемъ есть стансы, заключающіе въ себѣ и по 2 мысли, какъ напр. у Княжнина «Стансы смерти.»

СЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ.

СТАНСЫ.

Блаженъ, кто мирно обитаетъ
 Въ завѣтномъ прадѣдовъ селѣ,
 И отъ проѣзжихъ только знаетъ
 О бѣлокаменной Москвѣ.
 Не въ даль стремится онъ мечтою,
 Не къ морю мысль его летитъ,
 Доволенъ рѣчкой небольшою—
 Она свѣтла, она шумитъ.

Не измѣняясь въ тихой долѣ,
 Благословляя небеса,
 Онъ все на то же смотреть поле,
 На тѣже нивы и лѣса.

Онъ сердцемъ чистъ, онъ правъ душою,
 Безъ думъ высокихъ онъ умѣлъ
 Одной вседневной добротою
 Украсить бѣдный свой удѣлъ.

Ему страстей волненья чужды,
 Не прерванъ ими сладкій сонъ,
 Живётъ безъ прихотей, безъ нужды,
 И черныхъ дней не знаетъ онъ.

Вотъ домъ уютный межъ холмами,
 Въ тѣни березъ вотъ Божій храмъ,
 И вотъ погостъ съ его крестами,
 Гдѣ межъ родныхъ онъ ляжетъ самъ.

И живъ священникъ тотъ безвѣстный,
 Который здѣсь его крестилъ,
 Вънцомъ съ подругою прелестной
 На радость жить благословилъ.

И радость съ ними — и всечасно
 Она ему милѣй, милѣй,
 И жизнь онъ тратитъ ненапрасно
 Въ земномъ раю семьи своей.

Привычка наслажденій мирныхъ
 Веселыя заботы дня,
 Забавный страхъ разсказовъ дивныхъ
 Кругомъ вечернаго огня.

О вы, обычаи святыя,
 Любовь домашняго быту!
 Отрады ваши золотыя
 Лелѣять жизни суету. *Жорсовъ.*

§ 54. Характеръ станса: пріятность, спокойствіе и отсутствіе величавой торжественности, свойственной строфѣ. Оттого стансы свойственны стихотвореніямъ содержанія важнаго и неважнаго, напр. Пушкина. Стансы Т...му.

Характеръ
 станса.

§ 55. Число стопъ, расположеніе рیمъ не имѣютъ опредѣленнаго закона: то и другое зависитъ отъ воли и вкуса поэта. Впрочемъ строго соблюдается одно, чтобы послѣдній стихъ предъидущаго станса не рیمовался съ первымъ послѣдующаго. При томъ замѣтить должно, что наши стансы состоятъ изъ 4 стиховъ и побольшей части ямбическихъ, хотя ямбъ не есть исключительная стопа для станса.

Строеніе
 его.

§ 56. Стансы признаются лучшими и совершеннѣйшими тѣ, которые состоятъ изъ стиховъ

Достоин-
 ство его.

одинакихъ по качеству и количеству стопъ, и одинакихъ по расположенію рیمъ.

Четность и нечетность стиховъ ничего не прибавляютъ къ достоинству станса и ничего не убавляютъ отъ него.

Первые
опыты.

§ 57. Первые стансы встрѣчаются въ Трудолюбивой Пчелѣ Сумарокова; ихъ написалъ какой-то С. Н. на одержанную побѣду при Фирштенфельдѣ (см. изд. 2-е, 127. стр.): слѣд. стансы были еще въ періодъ ломоносовской,

Куплетъ.

§ 58. Куплеты въ пѣсняхъ большею частію состоятъ изъ 4 стиховъ; а куплеты водевильные бываютъ чрезвычайно неопредѣленны относительно числа стиховъ. Вотъ напр. куплетъ о Пушкинѣ изъ одного водевиля Ленскаго:

Кто постигать, какъ онъ, умѣеть
Людей, природу и Творца?
И кто изъ Русскихъ не жалѣеть
О смерти юнаго пѣвца?
Хоть смерть его и не касалась,
Онъ ей лишь бросилъ свой скелетъ,
Поэтовъ много намъ осталось,
Но Пушкина другаго нѣтъ!

Куплеты
народ.
пѣсень

§ 59. Куплеты народныхъ пѣсень бываютъ изъ двухъ или изъ четырехъ стиховъ: первые

куплеты свойственны стихамъ изъ трехъ тактовъ,
а вторые — стихамъ изъ одного или изъ двухъ.

§ 60, Куплеты бываютъ или съ однимъ об-Припѣвъ.
щимъ припѣвомъ, какъ напр. *ой Дидъ и Лодо*
«ой люли, люли» ой калина ой малина и
т. п., или безъ припѣва. — Припѣвы употреб-
ляются въ пѣсняхъ плясовыхъ, хороводныхъ, сва-
дебныхъ и колыбельныхъ, — безприпѣвными бы-
вають пѣсни такъ-называемыя *протяжныя*.

Припѣвы или кончаютъ куплетъ, или пере-
сѣкають каждый стихъ его.

Ужь какъ звали молодца,
Позывали молодца,
 Дунай мой, Дунай,
 Сынъ Ивановичъ, Дунай!
На пиръ въ гости посидѣтъ,
На бесѣду поглядѣтъ,
 Дунай мой, Дунай,
 Сынъ Ивановичъ, Дунай!
Посадили молодца,
Посадили удальца
 Дунай мой, Дунай,
 Сынъ Ивановичъ, Дунай!
Противъ вдовушки на скамью.

Противъ горькой на соснову
 Дунай мой, Дунай,
 Сынь Ивановичъ, Дунай!

СВЯТОЧНАЯ КРУГОВАЯ ПѢСНЯ.

Ай мы просо сѣяли, сѣяли,
 Ой Дидь-Ладо сѣяли, сѣяли.
 А мы просо вытопчемъ, вытопчемъ,
 Ой Диль-Ладо вытопчемъ, вытопчемъ.

Безпри- § 61. Безприпѣвные куплеты большею ча-
 пѣвные стию образуются слѣд. образомъ:
 куплеты.

а) послѣдняя половина перваго стиха повто-
 ряется въ первой половинѣ слѣдующаго стиха
 того же куплета, съ нѣкоторыми дополненіями.

б) послѣдняя половина послѣдняго стиха предъ-
 идущаго куплета начинаетъ слѣдующій куплетъ :
 Ахъ что же ты, голубчикъ, не весель сидишь,
Не весель сидишь, и не радостень?

—
 Ужь какъ мнѣ голубчику веселому быть,
Веселому быть и радостному!

—
 Вечеръ у меня голубка была,
Голубка была, со мной сидѣла

Со мной сидѣла, шено клевала:
По утру голубка уби́та лежить.

—
Уби́та лежитъ, застрѣленная,
Застрѣленная, потерянная.

с) второй стихъ предъидущаго куплета служить началомъ слѣдующаго куплета:

1. Ходила младешенька по борочку,
Брала, брала ягодку земляничку.
2. *Брала, брала ягодку земляничку*,
Наколола ноженку на тресочку,
3. *Наколола ноженку на тресочку*,
Бо́леть, болеть ноженька, да небольно.

Такого рода построение куплета, какъ и самую чотность стиховъ въ немъ, можно считать самымъ любимымъ въ народной нашей поэзи. Впрочемъ есть пѣсни, и не раздѣленные на куплеты.

§ 62. Октавы, какъ самое названіе показы-Октава. ваетъ (осто 8), состоятъ изъ 8 стиховъ, которые рѣмуются обыкновенно въ слѣдующемъ порядкѣ: первый стихъ рѣмуется съ 3 и 5-мъ, второй — съ 4 и 6-мъ, 7 съ 8.

Они введены у насъ Жуковскимъ. Цѣлыя

писы писалъ октавами Жуковскій (На смерть Королевы Виртембергской), Пушкинъ (Домикъ въ Коломнѣ) Бергъ (Деревня) и Вердеревскій. Вотъ примѣръ октавъ изъ Жуковского:

Земная жизнь — небеснаго наслѣдникъ;
 Несчастье намъ учитель, а не врагъ;
 Спасительно—суровый собесѣдникъ,
 Безжалостный разитель бранныхъ благъ,
 Великаго понятный проповѣдникъ;
 Намъ обруку на тайной жизни прагъ
 Оно идетъ, все руша передъ нами,
 И скорбію дружа насъ съ небесами.

—

Здѣсь радости не наше обладанье;
 Пролетные плѣнители земли,
 Лишь по пути занссятъ намъ преданье
 О благахъ, намъ обѣщанныхъ вдали;
 Земли жилецъ безвыходный страданье,
 Ему на часть Судьбы насъ обрекли.
 Блаженство намъ по слуху лишь знакомецъ;
 Земная жизнь — страданія питомецъ.

—

И сколь душа велика симъ страданьемъ!
 Сколь радости при немъ помрачены!
 Когда, простясь свободно съ упованьемъ,
 Въ величїи покорной тишины,
 Она молчитъ предъ грознымъ испытаньемъ,

Тогда.... тогда съ сей свѣтлой вышины
 Вся Промысла ей видима дорога;
 Она полна понятнаго ей Бога.

§ 63. *Секстина*, какъ названіе показываетъ ^{Секстина} ^{и ея у-} ^{стройство.}
 (отъ sex—шесть), состоитъ изъ шести строкъ, а
 вся піеса — изъ шести періодовъ.

Общее условіе всей піесы таково : въ ней
 рюмованныя слова остаются одни и тѣже во
 всѣхъ шести періодахъ, но порядокъ разиѣще-
 нія рюмъ, по образцу Петrarки, имѣетъ свои
 опредѣленные правила.

Въ первомъ періодѣ рюмы располагаются по
 произволу, обыкновенно въ перемежку женскія
 съ мужескими. Второй же періодъ образуется
 такъ: первый стихъ его кончается последнею
 рюмою перваго періода, второй же стихъ кон-
 чается первой рюмою перваго періода, третій
 стихъ кончается пятой перваго періода, четвер-
 тый—второю перваго періода, пятый—четвертою
 перваго періода, а шестой кончается третьею рю-
 мою перваго періода. Точно также составляется
 третья секстина изъ второй, четвертая изъ третьей,
 пятая изъ четвертой, шестая изъ пятой. Примѣ-
 ромъ секстины, можетъ быть піеса Мея, напе-
 чатанная въ № 18 Москвитянина на 1851 г.

Опять, опять звучить въ душѣ моей унылой
 Знакомый голосокъ, и дѣвственная тѣнь
 Опять передо мной съ неотразимой силой
 Изъ мрака прошлаго встаетъ, какъ ясный день;
 Но тщетно памятью ты вызвавъ, призракъ ми-
 лый!

Я устарѣлъ: и жить и чувствовать мнѣ лѣнь.

Давно съ моей душой сроднилась эта лѣнь,
 Какъ вѣтеръ съ осенью угрюмой и унылой,
 Какъ взглядъ влюбленнаго съ привѣтнымъ взгля-
 домъ милой

Какъ съ боромъ вѣковымъ таинственная тѣнь;
 Она гнететъ меня и каждый Божій день
 Овлаждаетъ мной все съ новой, новой силой.

Порою сердце вдругъ забьется прежней силой,
 Порой спадутъ съ души могильный сонъ и лѣнь,
 Сквозь ночи вѣчныя проглянетъ свѣтлый день,
 Я оживу на мигъ — и пѣсней унылой
 Стараюсь разогнать докучливую тѣнь;
 Но кратокъ этотъ мигъ, нечаянный и милой.

Куда жь сокрылись вы, дни молодости милой,
 Когда кипѣла жизнь неукротимой силой,
 Когда печаль и грусть скользили, словно тѣнь,
 По сердцу юному, и тягостная лѣнь

Еще не гнѣздилась въ душѣ моей унылой,
И новымъ краснымъ днемъ смѣнялся красный
день?

Увы! пришелъ и онъ, тотъ неизбѣжный день,
День разставанія съ былою жизнью милой....
По морю жизни я, усталой и унылой,
Плыву... меня волна невѣдомою силой
Несетъ Богъ вѣсть куда, а только плыть мнѣ
лѣнь,
И все вокругъ меня-густая мгла и тѣнь.

За чѣмъ же, разогнавъ привычную мнѣ тѣнь,
Сквозь ночи вѣчныя проглянулъ свѣтлый день?
За чѣмъ, когда и жить и чувствовать мнѣ лѣнь,
Опять передо мной явился призракъ милой,
И голосокъ его съ неотразимой силой
Опять, опять звучитъ въ душѣ моей унылой?

§ 64. По случаю этой (§ 63) секстины, столь Русская затѣйливой а потому мало употре-бительной, я секстина обращаю вниманіе на другую, простую, но болѣе употребительную у нашихъ поэтовъ. Въ отличіе отъ италіанской, я назову ее русскою секстиной.

Русская секстина не обязываетъ поэта, чтобы онъ писалъ піэсу непремѣнно изъ шести періодовъ, образованныхъ по правиламъ выше (§ 63) изложеннымъ; она требуетъ только, чтобы не

ріодъ стихотворный въ піесѣ состоялъ изъ шести строчекъ, и чтобы въ этомъ періодѣ первый стихъ рифмовался съ четвертымъ, второй съ третьимъ, а пятый съ шестымъ. Примѣромъ можетъ служить Кавказъ Пушкина.

Кавказъ подо мною. Одинъ въ *вышинь*
 Стою надъ снѣгами у края *стремнины*:
 Орель, съ отдаленной поднявшись *вершины*,
 Паритъ неподвижно со мной *паровнѣ*.
 Отселѣ я вижу потоковъ *рожденье*
 И первое грозныхъ обваловъ *движенье*.
 Здѣсь тучи смиренно идутъ подо мной;
 Сквозь нихъ низвергаясь, шумятъ водопады;
 Подъ ними утесовъ нагія громады;
 Тамъ ниже мохъ тощій, кустарникъ сухой,
 А тамъ уже рощи, зеленыя сѣни,
 Гдѣ птицы щебечутъ, гдѣ скачутъ олени,
 А тамъ ужъ и люди гнѣзятся въ горахъ,
 И ползаютъ овцы по злачныѣмъ стремнинамъ,
 И пастырь спсходитъ къ веселымъ долинамъ,
 Гдѣ мчится Арагва въ тѣпстыхъ брегахъ,
 И нищій наѣздникъ таится въ ущельи,
 Гдѣ Терекъ играетъ въ свирѣпомъ весельи;
 Играетъ и воетъ, какъ звѣрь молодой,
 Завидѣвшій пищу изъ клѣтки желѣзной;
 И бьется о берегъ въ враждѣ бесполезной
 И лижетъ утесы голодной волной....

Вотще! нѣтъ ни пищи ему, ни отрады:

Тѣснить его грозно нѣмыя громады.

§ 65. *Терцины* всегда состоятъ изъ трехъ Терцины стиховъ, которые рпомуются между собою такъ:

1-й стихъ всегда съ 3-мъ, а второй съ первымъ и третьимъ слѣдующаго трехстишія. Такое сочетаніе рпомъ идетъ въ продолженіи всей піесы. Первый опытъ терцинь, столь употребительныхъ въ итальянской поэзіи, показалъ намъ Пушкинъ въ піесѣ: Подражаніе Данту.

Въ началѣ жизни школу помню я;
Тамъ насъ, дѣтей безпечныхъ, было много —
Неравная и рѣзвая семья.

Смиренная, одѣтая убого,
Но видомъ величавая жена
Надъ школою надзоръ хранила строго.

Толпою нашею окружена,
Пріятнымъ, сладкимъ голосомъ, бывало,
Съ младенцами бесѣдуетъ она.

Ея чела я помню покрывало,
П очи свѣтлыя, какъ небеса, —
Но я вникалъ въ ея бесѣды мало,

Меня смущала строгая краса
Ея чела, спокойныхъ усть и взоровъ
И полныя святыни словеса.

Deacidified using the Bookkeeper process.
Neutralizing agent: Magnesium Oxide
Treatment Date: Dec. 2006

PreservationTechnologies

A WORLD LEADER IN PAPER PRESERVATION

111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 16066
(724) 779-2111

LIBRARY OF CONGRESS

00014394503

LIBRARY OF CONGRESS

0 001 439 450 3

LIBRARY OF CONGRESS

0 001 439 450 3

